

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительная система

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Проблемы квалификации преступлений против свободы**

Студент

Е.Е. Нащекин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заместитель ректора –

директор института права С.И. Вершинина

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2017 г.

Содержание

Введение.....	3
1. История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против свободы личности человека.....	9
1.1. Законодательство дореволюционного периода.....	9
1.2. Уголовно-правовая борьба с преступлениями против свободы в период 1917-1996 гг.....	14
2. Актуальные проблемы уголовной ответственности и квалификации преступлений против свободы личности человека.....	21
2.1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ.....	21
2.2. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 127, 127.1, 127.2 УК РФ.....	36
2.3. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ.....	57
3. Проблемы отграничения отдельных преступлений против свободы личности человека от смежных составов преступлений.....	72
3.1. Проблемы отграничения ст.ст. 126, 127 УК РФ от смежных составов.....	72
3.2. Проблемы наказания и уголовной ответственности по ст. 127.2 УК РФ.....	78
Заключение.....	85
Список использованных источников.....	89

Введение

Актуальность темы магистерского исследования. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 направлена на увеличение влияния государства в роли гаранта безопасности личности, совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения борьбы с преступностью, выработку и применение специальных мер, которые нацелены на уменьшение уровня криминализации общественных отношений.

Уголовно-правовая политика РФ, устанавливает главные направления противодействия преступности и определяет разработку и выполнение уголовно-правовых средств с целью обеспечения безопасности общества, личности, и государства.

В статье 2 Конституции РФ говорится о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В статье 22 Конституции РФ закреплено положение о том, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность¹. Право человека на свободу формирует комплекс правомочий, которые исполняются в области личной, политической, а также профессиональной жизни. Личная физическая и психическая неприкосновенность человека устраняет возможность какого-либо вмешательства в область индивидуальной жизнедеятельности человека. В свою очередь, регулятивные и охранительные возможности российской правовой системы способствуют обеспечению названного конституционного права на свободу и личную неприкосновенность. Пожалуй, самыми эффективными средствами реализации права на свободу и личную неприкосновенность, являются нормы уголовного, гражданского, а также другого отраслевого законодательства, регулирующие ответственность за названные противоправные деяния.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31, ст. 4398.

Право на свободу занимает центральное место среди личных прав и свобод человека. Данное конституционное право обеспечивается разнообразными способами, включая и уголовно-правовые способы.

За последние годы особую актуальность приобрело обеспечение защиты права человека на свободу и личную неприкосновенность и создание для каждого гражданина безопасных условий, которые могли бы обеспечить ему свободу выбора места жительства и свободу перемещения.

К преступлениям против свободы относятся: похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ). Указанные преступления объединены в главе 17 УК РФ совместно с преступлениями против чести и достоинства личности.

Актуальность исследуемого вопроса также состоит в том, что на сегодняшний день наблюдается существенное увеличение посягательств на свободу личности, что в свою очередь обуславливает необходимость принятия специальных мер по разрешению данной проблемы. Данными мерами должны, прежде всего, являться меры уголовно-правового характера. Значительный размах приобрели такие преступления как торговля людьми и работорговля, обращение в рабство и использование рабского труда. Поскольку число данных преступлений неуклонно возрастает, то российский законодатель предпринимает новые попытки по усовершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм. Непреложным фактом является то обстоятельство, что появляющиеся федеральные законы, которые изменяют и дополняют главу 17 УК РФ, нацелены на ужесточение уголовной репрессии посредством криминализации, вычленения новых квалифицирующих признаков и увеличения наказания, за деяния, уголовная ответственность за которые была предусмотрена в первоначальной редакции УК РФ.

Объект и предмет исследования.

Объектом магистерского исследования являются общественные отношения, которые связаны с уголовно-правовой охраной свободы личности.

В качестве предмета исследования выступают нормы отечественного уголовного законодательства дореволюционного, советского и постсоветского периода, о преступлениях против свободы личности, международно-правовые нормы в области прав и свобод человека, специальная научная и учебная литература, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также судебно-следственная практика применения норм об ответственности за преступления против свободы личности.

Цель исследования - провести комплексный анализ проблем уголовной ответственности и квалификации преступлений против свободы личности человека в уголовном законодательстве России.

Исходя из поставленной цели, мы поставили следующие задачи:

- обобщить историю развития законодательства об ответственности за преступления против свободы человека;
- проанализировать составы преступлений против свободы человека;
- рассмотреть актуальные проблемы квалификации преступлений против свободы человека;
- дать оценку сложившейся правоприменительной судебной практики по делам о преступлениях против свободы человека.

Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязанность исследуемых явлений. В процессе работы использовались также специальные научные методы исследования, такие как: логико-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, метод правового моделирования и другие.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что все изложенные в нем предложения и выводы вносят определенный вклад в

развитие науки уголовного права и могут служить объектом приложения последующих исследований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в магистерской работе выводы и предложения могут быть использованы в законотворческом процессе при совершенствовании уголовно-правовых норм о преступлениях против свободы, в правоприменительной деятельности при разрешении вопросов о квалификации названных деяний.

Научная новизна работы состоит в создании авторской модели главы УК РФ о преступлениях против свободы личности. В ней воспроизводятся уже известные составы преступлений, в которые были внесены изменения и дополнения, а также вводятся новые составы преступлений «Торговля людьми» (ст. 127.1 УК РФ), «Использование рабского труда» (ст. 127.2 УК РФ), «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях» (ст. 128 УК РФ). Также отличаются новизной и теоретические положения относительно совершенствования действующей редакции примечаний к ст. ст. 126, 127.1 УК РФ, которые содержат условия освобождения лица от уголовной ответственности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Преступлениями против свободы личности признаются деяния, которые препятствуют свободному передвижению человека, выбору им места жительства и пребывания, а также возможности поступать согласно собственной воле без какого-либо вмешательства извне в любой сфере жизнедеятельности. В УК РФ преступления против свободы личности установлены в ст. ст. 126, 127, 127.1, 127.2, 128.

2. Исторический анализ отечественного уголовного законодательства, показывает, что выделение наряду с общими составами специальных составов преступлений против свободы личности является определенной законодательной техникой и проявлением тенденции уголовной политики.

Когда в системе признаваемых государством ценностей увеличивается значение свободы личности, то одновременно расширяется и круг деяний, которые относятся к преступлениям против личной свободы.

3. При совершенствовании статей главы 17 УК РФ о преступлениях против свободы личности необходимо обязательно учитывать накопленный в международном праве опыт определения такого рода преступлений.

4. Сам процесс систематизации норм о преступлениях против свободы личности в УК РФ так и не завершен до своего логичного конца. В главе 17 УК РФ объединены разнородные преступления.

5. Должно быть пересмотрено законодательное решение вопроса о соотношении категорий преступлений против свободы личности. Учитывая огромное значение свободы личности, равно как и повышенную опасность умышленных на нее посягательств, можно говорить о том, что ни одно преступление против свободы личности не может быть отнесено к преступлениям небольшой тяжести. С целью устранения необоснованной разности за преступления, которые примерно равны по степени и характеру общественной опасности, следует увеличить наказания за незаконное лишение свободы, торговлю людьми, а также использование рабского труда.

6. Были сформулированы и сделаны необходимые предложения об изменении содержания и совершенствовании законодательной редакции составов преступлений против свободы.

7. В главе 17 УК РФ нарушена последовательность определения видов преступлений против свободы личности.

8. В УК РФ крайне непоследовательно решен вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности за преступления против свободы. С целью усиления гарантий охраны права человека на свободу, будет целесообразно установить возможность освобождения от уголовной ответственности за все преступления против свободы личности, которые предусмотрены в главе 17 УК РФ.

9. Действующая в настоящее время редакция ст. 128 УК РФ не распространяется на все случаи незаконного помещения в медицинское учреждение, которое занимается оказанием психиатрической помощи в стационарных условиях. Была предложена новая редакция ст. 128 УК РФ.

Нормативно правовой основой работы являются: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы РФ, Постановления Президиума и Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики и другие нормативно-правовые акты.

Теоретической основой работы является специализированная литература, таких авторов как: Авдеев В.А., Адельханян Р.А., Адмиралова И.А., Амосов А.Е., Ануфриева Т.Н., Блажнов А.Г., Бойко Н.В., Василенко О.В., Венев Д.А., Волошин А.В., Габибова Г., Галахова А. В., Гордей М.В., Горлов И.А., Гравина А.А., Денисеня А.А., Долголенко Т., Донцов А.В., Жалинский А., Жинкин А.А., Зубкова В.И., Ибрагимова З.Ф., Ивашкин Д.В., Ищенко Г.К., Иногамова-Хегай Л. В., Карабашев М.А., Кислова Е.А., Кислова Е.А., Клименко А.В., Козкина А., Коробеев А.И., Краев Д.Ю., Кулакова Н.Г., Кучина Т.И., Малинин В.Б., Михаль О.А., Морозкина В.К., Мукабенова М.А., Нечевин Д.К., Никулина Е.В., Ожегов С., Писарев Ю.А., Поройко М.С., Пташник И.Р., Рарог А. И., Сердюкова Е.В., Тарасенко Г.В., Томиленко В.П., Туктарова И.Н., Тяжкова И., Урюпина Н.А., Чуб Д.В., Чучаев А. И., Хоменко А.Н. и др.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы по теме магистерского исследования были отражены в опубликованных научных статьях и апробированы автором в процессе их обсуждения в вузовских конференциях.

1. История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против свободы личности человека

1.1. Законодательство дореволюционного периода

Похищение человека было характерно для каждой исторической эпохи, однако отношение к данному деянию менялось исходя из экономического развития, правовой культуры общества и нравственных воззрений.

Русская Правда в кругу преступлений против семейного права и нравственности обращала внимание на такое преступление как похищение девиц.

О похищении людей также упоминалось и Судебниках 1497 г. и 1550 г. В частности, выделялась «головная татьба холопа», за которое было установлено наказание в виде смертной казни.

Соборное Уложение 1649 г. за похищение девиц и младенцев предусматривало наказание в виде смертной казни, кроме того, аналогичное наказание было предусмотрено и для людей, которые оказывали содействие преступникам².

В воинских артикулах Петра I от 1715 г. устанавливалось наказание в виде смертной казни уже непосредственно за похищение человека.

Отказался от применения смертной казни за похищение человека Свод законов Российской Империи 1832 г., в то же время, данное обстоятельство не связано с уменьшением общественной опасности этого преступления, а свидетельствует скорее о гуманизации наказания как такового. За похищение человека предусматривалось довольно суровое наказание - лишение всех прав состояния. Дворяне лишались потомственного, личного права и связанных с ними прав; для духовенства было предусмотрено наказание в виде изгнания из духовного сана. Кроме того, лишение всех прав состояния

---

² Никулина Е.В. История развития российского законодательства об ответственности за преступления, связанные с похищением человека // Актуальные проблемы юридической науки. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола. - 2004. - С. 198.

было сопряжено с лишением чинов, знаков отличия, а также чести и доброго имени³.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и в Уголовном уложении 1903 г. были установлены преступления, которые связаны с незаконным лишением свободы. Однако, если в Уложении 1845 г. данные преступления были разбросаны по разным главам, то в Уложении 1903 г. данная группа преступлений находилась в главе 26 «О преступных деяниях против личной свободы»⁴.

Необходимо отметить, что, начиная с древнейших времен, проблема рабства и работорговли стала существовать в России и соответственно, данные явления не являются для нашей страны принципиально новыми. В то же время в России не сформировался рабовладельческий тип государства, так же, как и не было самого рабства в буквальном понимании данного термина. Действовавшие институты имели признаки во многом схожие с рабством, но носили патриархальный и мягкий характер. В этой связи, важно отметить, что положения холопов, закупов и других категорий зависимого населения значительно отличались от положения рабов в античных государствах, причем отличались в лучшую сторону.

В ст. 61 Русской Правды была законодательно установлена ответственность лишь за специальные случаи незаконной торговли людьми. Необходимо отметить, что данное правонарушение законодатель считал смешанным уголовно-гражданским деликтом. Поэтому, была установлена как уголовная, так и гражданская ответственность за совершение данного преступления⁵.

---

³ Никулина Е.В. История развития российского законодательства об ответственности за преступления, связанные с похищением человека // Актуальные проблемы юридической науки. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола. - 2004. - С. 198.

⁴ Сердюкова Е.В. Похищение человека и незаконное лишение свободы: историко-правовой и уголовно-правовой анализ. - Ставрополь: ИИЦ «Фабула». - 2010. - С. 25.

⁵ Нечевин Д.К. Уголовно-правовая оценка торговли людьми: история и современность // Актуальные вопросы противодействия международной преступности на современном этапе. Материалы Международной конференции 19 апреля 2005 г. - М.: ДА МИД России. - 2005. - С. 89.

В последующем, законодатель относил к перечню должностных преступлений случаи незаконной торговли людьми, обращение в рабство и другое подневольное состояние (ст. 54 Судебника 1550 г., ст. 104 Уложения 1649 г.).

Вплоть до 1688 года в России было запрещено продавать крестьян без земли, а законодательство тех лет не предусматривало никакой защиты личной свободы человека. Все законодательные нормы, которые, так или иначе были связаны с охраной свободы человека, были направлены на охрану абсолютно других прав.

Артикул 187 Артикула Воинского Петра I впервые содержал универсальную норму, которая регулировала ответственность за торговлю людьми.

Кроме того, Воинский Артикул Петра I впервые в истории российского законодательства зафиксировал норму, предусматривающую ответственность за продажу человека связанную с его похищением.

В тот период в российском законодательстве не использовалось понятие «торговля людьми».

В данный период времени в России функционировали институты, которые имели непосредственное сходство с рабством, в частности, к ним можно отнести крепостное состояние и долговую кабалу. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была предусмотрена ответственность за продажу «азиатцам или другим иноплеменникам» подданных государства или находящихся под покровительством ее законов, а также за торг африканскими неграми (ст. 1410, 1411). Кроме того, Уложение 1845 г. устанавливало ответственность за похищение женщин с целью изнасилования (ст. 1529), обольщения (ст. 1530), с обещанием вступить в

брак (ст. 1531), с целью вступления в брак вопреки ее воли (ст.1580), с ее согласия (ст. 1582)⁶.

Охрана свобод человека в России начала свой отсчет с появлением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Уложение 1845 г. явилось первым российским нормативно-правовым актом, в котором в отдельную главу были выделены преступления против свободы человека. В свою очередь в науке уголовного права посягательства на личную свободу человека были отнесены к одному из видов посягательства на личность.

После того как в 1861 году в России было отменено крепостное право, была осуществлена криминализация самого тяжелого посягательства на свободу - поставление человека в положение невольника, то есть лица, чья свобода и личность подлежали полностью усмотрению другого лица. Однако, в конце XIX в. российское уголовное законодательство по-прежнему пока еще не устанавливало специальную уголовную норму, предусматривающую ответственность за похищение человека.

По причине упразднения системы крепостного права и в связи с появлением в Уголовном уложении 1903 г. ст. 501 (предусматривающей ответственность за продажу или передачу в рабство или неволю) была закреплена полная противоправность торговли людьми и использования рабского труда.

В проекте Уголовного уложения, которое было подготовлено Особым совещанием при Государственном Совете 1901 г., были существенно расширены границы уголовно-наказуемых деяний, также устанавливалась уголовная ответственность за⁷:

---

⁶ Гордей М.В. Становление и развитие норм российского уголовного законодательства об ответственности за использование рабского труда // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - №2. - 2011. - 40.

⁷ Нечевин Д.К. Уголовно-правовая оценка торговли людьми: история и современность // Актуальные вопросы противодействия международной преступности на современном этапе. Материалы Международной конференции 19 апреля 2005 г. - М.: ДА МИД России. - 2005. - С. 90.

- склонение лица женского пола промыслять развратом, если оно совершено посредством насилия, угрозы, обмана или злоупотребления власти;

- склонение женщины всеми способами к выезду из государства с целью обратить ее на промысел развратом за границей;

- занятие названными преступными деяниями профессионально;

- сутенерство, под которым понималось извлечение лицом мужского пола, также профессионально, имущественной выгоды, получение ее от промысляющей развратом женщины, находящейся под его влиянием или в его зависимости.

Таким образом, можно говорить о том, что в дореволюционном периоде развития России торговля людьми не считалась принципиально новым преступлением, поскольку на основании вышеприведенных данных мы можем судить о том, что уже существовало законодательство в сфере борьбы с данным преступлением, в котором хоть и не в полном объеме, но уже были заложены правовые основания для законодательной борьбы с торговлей людьми.

Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях не является новым преступлением для российского уголовного законодательства. Необходимо отметить, что в Уголовном уложении 1903 г. (а в советское время в Уголовных кодексах 1922 и 1926 гг.) была установлена ответственность за данные действия, однако в период с 1960 и вплоть до 1988 года российское законодательство не содержало подобной ответственности.

В Уложении 1903 г. впервые в российском уголовном законодательстве содержалась статья, которая предусматривала ответственность за осуществление незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В статье 500 названного уложения, предусматривалось назначение наказания в виде заключения в исправительном доме на срок не более трех лет, за лишение личной свободы посредством задержания или заключения в больницу для умалишенных людей, которые заведомо не были одержимы душевной болезнью. А в случае, когда заведомо не одержимый душевной болезнью был лишен личной свободы посредством задержания или заключения в больницу для умалишенных на срок свыше одной недели, то была установлена уголовная ответственность в виде заключения в исправительный дом на срок не менее трех лет⁸.

1.2. Уголовно-правовая борьба с преступлениями против свободы в период 1917-1996 гг.

В Уголовном кодексе РСФСР от 1922 г. содержалось четыре состава, предусматривавших преступления против свободы личности.

В УК РСФСР 1922 г. похищение человека относилось к простому (ст. 159 УК РСФСР) или квалифицированному незаконному лишению свободы (ст. 160 УК РСФСР).

Ст. 159 УК РСФСР 1922 г. устанавливала уголовную ответственность за незаконное насильственное лишение свободы, совершенное посредством задержания или помещения человека в какое-либо место. За данное преступление назначалось наказанием в виде лишения свободы на срок до одного года.

Следующий уголовный кодекс (УК РСФСР 1926 г.) не внес каких-либо значительных изменений, осталась прежняя сфера криминализации, а вот количество составов было сокращено до трех, поскольку перестало являться самостоятельным составом лишение свободы способом, опасным для жизни

---

⁸ Волошин А.В. Незаконное помещение в психиатрический стационар: историко-правовой анализ // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. Научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора А.Н. Красикова. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. - С. 121.

или здоровья. Этот в прошлом самостоятельный состав оказался в качестве квалифицирующего обстоятельства в общем составе насильственного незаконного лишения свободы (ч. 2 ст. 147 УК).

Первоначальная редакция УК РСФСР 1960 г. содержала всего два состава, о преступлениях против личной свободы: похищение или подмена ребенка (ст. 125) и незаконное лишение свободы (ст. 126). При этом в ч. 1 ст. 125 УК речь шла о похищении или подмене ребенка с корыстной целью либо из иных низменных побуждений, а ч. 2 содержала простой состав - без всех тех признаков, которые были перечислены в ч. 1. Необходимо отметить, что в ст. 126 УК 1960 г. новеллой (по сравнению со ст. 147 УК 1926 г.) было отсутствие указания на насилие как способ незаконного лишения свободы, то есть ответственность была расширена непосредственно за счет ненасильственного совершения преступления. Квалифицирующие признаки, закрепленные в ч. 2 ст. 126 УК 1960 г. полностью совпадали с ч. 2 ст. 147 УК 1926 г.

В дальнейшем рассматриваемая группа преступлений претерпела довольно значительные изменения и была дополнена новыми составами.

В 1980-90-х годах XX века произошли значительные изменения политической, экономической и других сфер жизни и проблема похищения человека стала актуальной.

Кроме того, 17 июля 1987 г. УК был дополнен ст. 126.1; данная статья устанавливала уголовную ответственность за захват заложников. Об этом уместно говорить здесь в силу того, что упомянутая норма была введена в третью главу УК «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

В 1993 году в УК РСФСР от 1960 г. Федеральным законом № 4901-1 от 29.04.1993 г. была включена норма, предусматривающая уголовную ответственность за похищение человека. За совершение данного преступления назначалось уголовное наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет, при наличии квалифицирующих обстоятельств,

назначалось наказание от пяти до десяти лет лишения свободы, и, наконец, при наличии особо квалифицирующих обстоятельств была установлена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет⁹.

На сегодняшний день, наказание за похищение человека значительно ужесточилось.

Законодательство РСФСР и СССР не содержало специальных норм, которые регулировали бы ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда, поэтому вплоть до 1993 года, отечественное уголовное законодательство ни торговлю людьми, ни их похищение не рассматривало в качестве независимой уголовно-правовой нормы. Советский этап истории развития законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми был напрямую связан с тем, что СССР не признавал само существование проблемы торговли людьми и использования рабского труда применительно к себе. Советский Союз ратифицировал международно-правовые акты, нацеленные на борьбу с торговлей людьми и использованием рабского труда, но в то же время сделал специальные оговорки о том, что таких явлений в СССР не существует, а ратификация данных актов связана только с намерением поддержать усилия других стран в борьбе с данными преступлениями. В частности, определения «рабство» и «работоторговля», были рассмотрены в Конвенции относительно рабства, которая была подписана в Женеве 25 сентября 1926 г. (с изменениями, внесенными протоколом от 7 декабря 1953 г.), но в советском законодательстве данные термины отсутствовали¹⁰.

В постсоветском российском законодательстве с 1 января 1997 г. (ст. 152 УК РФ) была введена норма, предусматривающая уголовную

---

⁹ Сердюкова Е.В. Похищение человека и незаконное лишение свободы: историко-правовой и уголовно-правовой анализ. - Ставрополь: ИИЦ «Фабула». - 2010. - С. 26.

¹⁰ Писарев Ю.А. История развития борьбы с институтами рабства и торговли людьми // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. - Ставрополь: Сервисшкола, 2008, Вып. 17. - С. 13.

ответственность за торговлю несовершеннолетними. Впрочем, как известно, впоследствии данная норма была отменена.

А 8 декабря 2003 г. вступили в законную силу ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» и ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда».

В ст. 161 УК РСФСР 1922 г. была предусмотрена ответственность за проведение незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. При этом противоправность и общественную опасность названного деяния составляло нарушение свободы передвижения и выбора местопребывания человека, который являлся психически здоровым.

Совершение данного преступления предусматривало применение довольно специфического способа лишения свободы потерпевшего. Виновное лицо должно было быть заранее осведомлено о состоянии здоровья человека, который не испытывал нужды в помещении в больницу для душевнобольных. Умышленную форму вины субъективной стороны преступления необходимо было детализировать, кроме того, было необходимо наличие у виновного лица корыстных или других личных выгод и интересов.

Помещение заведомо здорового лица в больницу для душевнобольных, исходя из мотивов корысти, либо других личных выгод, свидетельствовало о высокой общественной опасности, как совершенного преступления, так и личности самого виновного. За совершение названного преступления было предусмотрено уголовное наказание - не менее пяти лет лишения свободы. В то же время, исключало уголовную ответственность за помещение в больницу для душевнобольных человека, который не нуждался в лечении, если человеку был поставлен ошибочный диагноз, а также по причине небрежности врача-психиатра. И поскольку, субъективная сторона преступления, таким образом, отсутствовала, то уголовная ответственность

была исключена. Однако халатное отношение к службе предусматривало привлечение к уголовной ответственности¹¹.

Значительный интерес представляет то обстоятельство, что, исходя из данных статистики рассматриваемого периода, можно увидеть, что по ст. 161 УК РСФСР не был осужден ни один человек, поскольку в существующих документах отсутствуют какие-либо статистические показатели о лицах, которые были осуждены по указанной статье.

В конце 1950-х-начале 1960-х годов XX в СССР началось движение диссидентов (инакомыслящих), которое представляло собой оппозицию монополии Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) на идеологию. Советские органы власти вели с диссидентами довольно ожесточенную борьбу, применяя в отношении них самые разные меры наказания - вплоть до ссылки и лишения свободы. В свободных демократических западных государствах это воспринималось как политическая расправа, в итоге - это существенно подрывало репутацию Советского Союза как демократического государства (каковым оно безусловно не являлось, но предпочитало считать себя таковым). Соответственно, власти искали иной выход из сложившейся ситуации и такой выход был найден - было решено объявлять душевнобольными всех тех, кто мыслил иначе (чем Коммунистическая партия и правительство) и высказывал свою позицию открыто, суды над которыми получали широкую огласку и вызывали крупный политический скандал. В данных условиях властям было очень «неудобно» иметь в уголовном законодательстве норму устанавливающую уголовную ответственность за незаконное помещение в психиатрическую больницу здоровых лиц.

Репрессии в отношении инакомыслящих завершились только тогда, когда в стране начали происходить коренные изменения и стал реально

---

¹¹ Тяжкова И. Незаконное помещение в психиатрический стационар // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2002. - № 3. - С. 53.

осуществляться курс на демократизацию, гласность и реальное осуществление свободы слова.

После долгого перерыва, впервые уголовная ответственность за незаконное помещение в психиатрическую больницу появилась в Уголовном кодексе РСФСР в 1988 году. Она была введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 05.01.1988 г., на основании которого УК РСФСР был дополнен ст. 126.2. - помещение в психиатрическую больницу заведомо психически здорового лица.

Но необходимо отметить, что в практической деятельности данная норма фактически не использовалась, что обуславливается, во-первых, значительной латентностью этого преступления, а во-вторых, несовершенством конструкции состава данного преступления.

Кроме того, по словам правозащитников, в конце 1980-х годов принятие данной статьи обуславливалось в первую очередь тем обстоятельством, что возникла потребность в облегчении вхождения советских психиатров в международное профессиональное сообщество, и лишь во вторую очередь - для того, чтобы предотвратить возрождение карательной психиатрии, которая как известно, широко практиковалась во времена СССР¹².

После развала Советского Союза российские психиатры захотели вступить в международную психиатрическую ассоциацию, однако их туда не взяли из-за практиковавшейся в СССР практики карательной психиатрии. И тогда российские психиатры фактически придумали данную статью. Следовательно данная статья фактически создавалась не для того, чтобы наказать психиатров, а для того чтобы наглядно доказать факт того, что в нашей стране больше не практикуется карательная психиатрия¹³.

---

¹² Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. - № 16. - С. 18.

¹³ Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. - № 16. - С. 18.

Таким образом, появление данной статьи было напрямую связано с протестами международных организаций против нарушений прав человека в СССР по отношению к диссидентам и другим инакомыслящим лицам, к которым использовались методы карательной психиатрии в репрессивных целях.

2. Актуальные проблемы уголовной ответственности и квалификации преступлений против свободы личности человека

2.1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ

Похищение человека является одним из самых опасных преступлений против свободы, которое в последние годы получило достаточно широкое распространение в нашей стране.

Прежде всего следует отметить, что диспозиция ст. 126 УК РФ была сформулирована российским законодателем предельно кратко и по сути она лишь воспроизводит наименование состава - похищение человека. Вместе с тем, понятие «похищение» терминологически тесно сочетается с хищением, которое как известно является преступлением против собственности. Главное отличие здесь заключается в том, что предметом хищения ст. 126 УК РФ является человек, а предметом хищения собственности - имущество. Однако, невзирая на указанное обстоятельство, некоторые элементы определения хищения имущества, также можно использовать и для определения похищения человека. Речь в частности идет об элементах, которые содержатся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, а конкретно то, что под хищением понимается противоправное изъятие предмета.

Для хищения является типичной ситуация, при которой виновное лицо завладевает имуществом, а затем изымает его из того места, в котором оно находится, а затем перемещает его в другое место, чтобы иметь возможность воспользоваться похищенным (продать, употребить, оставить у себя и др.) При похищении человека происходит нечто подобное, но разумеется, здесь у похитителя совершенно другие конечные цели.

Общественные отношения в сфере охраны свободы человека выступают в качестве непосредственного объекта анализируемого преступления. Зачастую данное преступление совершается в такой форме,

что ставятся под угрозу также и общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья, которые выступают дополнительным непосредственным объектом¹⁴.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ состоит в совершении нескольких действий: а) захвате (завладении) человеком; б) изъятии его из того места, где он находился; в) перемещении его в другое место, которое не известно его родственникам и знакомым; г) дальнейшем удержании его в этом месте вопреки его воле, когда он был лишен возможности по собственному желанию покинуть место содержания. Таким образом, человек изымается из своей привычной микросоциальной среды, и перемещается в другое место, где удерживается вопреки своей воле.

Перемещение человека может осуществляться различными способами, к примеру, его могут перенести или перевезти. Не имеет никакого значения то место, откуда был похищен человек. Местом похищения может быть транспортное средство (например, человека могут при помощи автомобиля перевезти с одного места на другое), улица, его собственная квартира либо квартира его знакомых и т.д. Помимо этого, возможно похищение человека и из места, в котором он принудительно содержался, к примеру, это может быть случай, когда потерпевший был сначала похищен одной группой преступников, либо он был похищен из медицинской организации оказывающей помощь в стационарных условиях, психиатрической больницы, куда он был госпитализирован без своего согласия, или же из места, где он отбывал лишение свободы и т.д. Важным является лишь одно обстоятельство - захват и перемещение должны быть совершены без согласия похищенного и против его воли¹⁵.

Судебная практика дает определенный ориентир для правильного понимания анализируемого преступления. В частности, в постановлении

---

¹⁴ Василенко О.В. Уголовно-правовая характеристика похищения людей // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Сборник научных трудов. - М.: Изд-во РГУ им. И. Канта. - 2005. - Вып. 3. - С. 74.

¹⁵ Клименко А.В. Объективные и субъективные признаки похищения человека. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. - 2003. - С. 3.

Президиума Верховного Суда РФ по делу М. было особо подчеркнуто следующее: «Исходя из смысла закона под похищением человека надлежит понимать противоправные умышленные действия, которые были сопряжены с открытым или тайным завладением (захватом) живого человека, его перемещением с временного либо постоянного местонахождения в другое место и дальнейшим удержанием в неволе. Захват потерпевшего с места его нахождения и его перемещение с целью дальнейшего удержания в другом месте является основным моментом объективной стороны этого преступления»¹⁶.

Признаки состава анализируемого преступления отсутствуют при наличии согласия человека на перемещение его в другое место в тайне от лиц, заинтересованных в его судьбе, поскольку в подобном случае нет посягательства на его личную свободу. То есть, перемещение человека не является вынужденным. В частности, не будет состава данного преступления, когда по договоренности с лицом была совершена инсценировка его похищения с целью, например, получить выкуп у его родственников. В указанном случае уголовная ответственность может наступать за мошенничество (ст. 159 УК РФ). Еще одним таким примером может являться практикующаяся имитация похищения женщины с целью вступления с ней в брак с ее согласия, которая совершается во исполнение обычаев, сохранившихся у некоторых народностей, преимущественно на Северном Кавказе (Чечня, Дагестан, Северная Осетия).

Наконец, состава данного преступления также не будет и в том случае, когда захват и перемещение человека совершаются хотя и без наличия его согласия, но в его интересах и для его же безопасности (к примеру, чтобы спасти его от пожара, стихийного бедствия, готовящегося покушения на его жизнь и т.д.). Кроме того, аналогичные ситуации также возможны и тогда, когда человек просто не понимает, что ему грозит опасность (в силу своего малолетства, психического заболевания) либо недооценивает ее. В данном

---

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 1. - С. 16.

случае такие действия необходимо считать совершенными в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

Способы похищения человека могут быть самыми разными. Преступление может быть совершено любым из возможных способов: открыто, тайно, с применением насилия, путем обмана или злоупотребления доверием, когда потерпевший на первый взгляд добровольно перемещается в другое место, поскольку был введен в заблуждение (к примеру, ему сообщают, что родственник или знакомый приглашают его пройти в определенное место, а далее принудительно удерживают его в данном месте).

Следует отметить, что в науке уголовного права ведутся споры о моменте окончания похищения человека. Большинство юристов и правоведов считают, что момент захвата потерпевшего образует окончанный состав похищения человека.

С нашей точки зрения, рассматриваемое преступление признается окончанным в момент захвата потерпевшего и перемещения его в другое место. В том случае, если виновный субъект захватил потерпевшего, но само перемещение еще не началось, то похищение нельзя считать окончанным, в силу того, что потерпевший находится в том месте, где он пребывал добровольно. В таких случаях, если был установлен умысел на последующее перемещение в другое место, то это будет расценено как покушение на похищение (ст. 30 и 126 УК РФ), в случае же отсутствия данного умысла, содеянное надлежит квалифицировать как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Некоторыми специфическими особенностями обладает момент окончания похищения, совершенного путем обмана. При данном способе похищения, потерпевший оказывается введенным в заблуждение относительно истинных намерений виновных лиц и добровольно следует к указанному ими месту. В данном случае обман фактически заменяет как сам захват, так и принудительное перемещение в другое место (в некоторых случаях). Таким образом, в рассматриваемой ситуации похищение будет

окончено лишь только тогда, когда потерпевший прибыл на место удержания и начал осознавать, что он ограничен в свободе передвижения. А это значит, что все предшествующие обманные действия надлежит расценивать как покушение на похищение.

Неотъемлемой частью (продолжением) объективной стороны похищения является удержание потерпевшего после захвата и перемещения. Сказанное относится к стадии оконченного преступления, то есть, когда деяние является длящимся и срок давности начинает течь, начиная с момента, когда удержание прекратится (к примеру, если потерпевшему каким-либо образом удалось самостоятельно освободиться или же его кто-то освободил).

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный полностью осознает общественную опасность совершаемых им действий, которые проявляются в виде захвата, и перемещения, а также удержания потерпевшего вопреки его воли, и желает совершить данные действия¹⁷.

Мотивы похищения могут быть самым разными. Самым распространенным мотивом безусловно является корысть, когда похитители стремятся незаконно обогатиться посредством получения выкупа. При этом выплату выкупа они ставят в качестве условия освобождения похищенного. Данный аспект мы более подробно проанализируем ниже, при рассмотрении корыстных побуждений как квалифицирующего обстоятельства. Похищение может быть совершено и с другими мотивами: из ревности, мести, хулиганских побуждений, с целью эксплуатации похищенного в качестве рабочей силы, сексуальной эксплуатации (включая принуждение к занятию проституцией). Похищение женщины может быть совершено с целью вступления с ней в брак, в том случае, когда отсутствует ее согласие.

---

¹⁷ Клименко А.В. Объективные и субъективные признаки похищения человека. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. - 2003. - С. 14.

Наконец, цели похищения могут быть и не криминальными (к примеру, заставить вернуть долг).

Субъектом похищения человека является любое вменяемое, физическое лицо, которое достигло возраста четырнадцати лет. Однако, важно обратить внимание, что похищение ребенка одним из его родителей, близким родственником (дедом, бабушкой) у других лиц (к примеру, у матери либо у других родственников) не образует состава похищения человека, в случае если данные действия происходят в интересах самого ребенка (по крайней мере, если так считают похитившие ребенка родственники)¹⁸.

В ч. 2 ст. 126 УК РФ закреплены квалифицированные виды рассматриваемого преступления (как правило, они совпадают с аналогичными признаками других преступлений против личности, например, с убийством (ч. 2 ст. 105 УК РФ), но все же имеются и определенные отличия), к которым относится похищение человека, которое было совершено:

- группой лиц по предварительному сговору (п. «а»);
- с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «в»);
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г»);
- в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д»);
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е»);
- в отношении двух или более лиц (п. «ж»);
- из корыстных побуждений (п. «з»).

Далее, осуществим анализ квалифицирующих признаков похищения человека.

---

¹⁸ Урюпина Н.А. Уголовно-правовые аспекты похищения детей собственными родителями в современном обществе // Власть и право в меняющейся России. - Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. - 2010. - С. 412.

В п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ квалифицирующим признаком является похищение человека, которое было совершено группой лиц по предварительному сговору. Определение такой группы содержится в ч. 2 ст. 35 УК РФ - в преступлении принимало участие несколько лиц, которые предварительно (заранее, т.е. до похищения) договорились о его совместном совершении. При этом, каждый из участников должен выполнять либо все действия, которые формируют объективную сторону, либо хотя бы какую-то их часть. В связи с этим, группа будет наличествовать, к примеру, тогда, когда потерпевшего захватывает один участник, второй перемещает его в другое место, и наконец третий удерживает его там. Вместе с тем не будет группового похищения, когда только лишь один участник являлся его исполнителем, а другие лица выполняли роль подстрекателей либо пособников (к примеру, сообщили похитителю адрес потерпевшего, предоставили для его перевозки транспортное средство, но непосредственно не участвовали в самом похищении). В данном случае похититель несет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 126 УК РФ, а другие соучастники отвечают по ст. 33 и ч. 1 ст. 126 УК РФ.

В п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ указан признак «насилие, которое опасно для жизни и здоровья человека». Названный признак детально разъясняется в практике Верховного Суда РФ, а именно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», из которого следует, что под насилием, которое опасно для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, которое привело к кратковременному расстройству здоровья или незначительной стойкой утрате общей трудоспособности.

Насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, но которое в момент применения привело к возникновению реальной опасности для жизни или здоровья человека, следует также рассматривать как насилие.

К примеру, потерпевшего при похищении могут выбросить из быстро идущего транспортного средства, однако, по счастливому стечению обстоятельств потерпевший падает в глубокий снег или сугроб и вред его здоровью не причиняется¹⁹.

Кроме того, насилием, которое опасно для жизни и здоровья человека также является и введение в организм потерпевшего вопреки его воле или посредством обмана ядовитого, сильнодействующего либо одурманивающего вещества для того, чтобы привести потерпевшего в беспомощное состояние.

Если возникнет необходимость, то экспертным путем, либо при помощи соответствующего специалиста, можно будет установить характер и свойства действия веществ, использованных при совершении названных преступлений.

Также необходимо отметить, что не требуется дополнительная квалификация по ст. 111, 112, 115 УК РФ, если при совершении похищения человека потерпевшему был причинен тяжкий, средней тяжести или легкий вред здоровью. Если было совершено убийство, которое было сопряжено с похищением человека, то наступает уголовная ответственность по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Под угрозой применения насилия, которое опасно для жизни и здоровья потерпевшего, следует понимать угрозу причинения вреда здоровью различной степени тяжести, а также угрозу убийством.

Если похищение человека было сопряжено с угрозой использования насилия, которое носило неопределенный характер, то вопрос о необходимости признания в действиях анализируемого квалификационного признака следует решать, принимая во внимание все обстоятельства дела, а именно: время и место совершения преступления, количество пострадавших, характер предметов, которыми преступники угрожали потерпевшему,

---

¹⁹ Клименко А.В., Резепкин О.Ю. Квалифицирующие признаки похищения человека // Вестник Московского университета МВД России. - 2004. - № 1. - С. 8.

субъективное восприятие угрозы со стороны потерпевшего, совершение конкретных демонстративных действий, которые могли бы свидетельствовать о том, что нападавшие были намерены использовать физическое насилие и т.д.²⁰.

Не требуется дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ, если нападавшими были высказаны угрозы использования насилия, которое опасно для жизни и здоровья.

В уже упоминавшемся Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» получил разъяснение следующий признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ). Пункт 23 данного постановления устанавливает, что на основании Федерального закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», а также в соответствии с экспертным заключением, необходимо устанавливать, являлся ли оружием использованный при нападении предмет и предназначался ли данный предмет для поражений живой или какой-либо другой цели. Также, необходимо установить, относится ли использованный при нападении предмет к холодному, газовому или огнестрельному оружию. При наличии соответствующих оснований, действия данного лица необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 222 УК РФ.

Под предметами, которые применяются в роли оружия необходимо понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть нанесены телесные повреждения, которые являлись бы опасными для жизни и здоровья (например - топор, ракетница, дубинка, бритва, ломик, кухонный или перочинный нож), а также предметы, которые предназначаются для временного поражения человека, к примеру - механические распылители, аэрозольные устройства, газовые баллончики, а также другие устройства, которые снаряжены раздражающими и слезоточивыми веществами.

---

²⁰ Клименко А.В., Резепкин О.Ю. Квалифицирующие признаки похищения человека // Вестник Московского университета МВД России. - 2004. - № 1. - С. 8.

Принимая во внимание разъяснение Верховного Суда РФ, мы можем сделать вывод о том, что если лицом было лишь продемонстрировано оружие, либо лицо угрожало оружием, которое было заведомо негодным, либо незаряженным оружием или имитацией оружия (игрушечным кинжалом, макетом пистолета и т.д.) и при этом, у лица не было намерения применять данные предметы с целью причинения телесных повреждений, которые были бы опасны для жизни и здоровья, то действия (при отсутствии каких-либо иных отягчающих обстоятельств) такого лица (принимая во внимание конкретные обстоятельства дела) необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 126 УК РФ то есть, как неквалифицированное похищение человека.

Квалифицирующим признаком, названным в п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ, является похищение двух или более лиц. На первый взгляд подобное преступление похоже на неоднократное, в силу того, что в обоих случаях было похищено несколько потерпевших. Вместе с тем основное отличие здесь состоит в содержании цели: при неоднократности намерение совершить похищение возникает в отношении каждого потерпевшего отдельно, а при похищении нескольких лиц у виновного есть одна единая цель в отношении всех потерпевших. Помимо указанного обстоятельства отметим еще одно. Похищение нескольких лиц обычно совершается одновременно в одном месте, хотя при этом действия в отношении каждого из потерпевших могут быть совершены и в разное время (к примеру, похищение членов одной семьи, которые проживают в разных городах), поскольку здесь основным признаком является единство цели. Не имеет никакого значения, возникла ли данная цель заранее в отношении похищения нескольких потерпевших, или же намерение похитить каждого возникло в разное время, но для реализации одной и той же цели.

К примеру, так может происходить в ситуации, когда виновный сначала похищает одного человека, желая получить за него выкуп, однако не получив требуемого он похищает уже другого человека (который является родственником первого), чтобы усилить давление на потерпевших. Полагаем,

что в подобных ситуациях необходимо говорить не о неоднократности, а исключительно о похищении нескольких лиц, поскольку виновный преследует единую цель.

В п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ сказано, что совершение преступления из корыстных побуждений является квалифицирующим обстоятельством. При этом, определение корыстных побуждений здесь аналогично тому, что имеет место быть и при убийстве (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Как следует из содержания п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»²¹ корыстные побуждения заключаются в целях получения материальной выгоды для виновного либо других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата долга, имущества, выполнения имущественных обязательств, оплаты услуг, уплаты алиментов и др.). Таким образом, похищение человека будет признано совершенным из корыстных побуждений тогда, когда виновное лицо преследовало вышеуказанные цели (например, похищение с целью получения выкупа, как мы уже упоминали, это наиболее частая причина похищений).

В данном случае содеянное виновным квалифицируется по совокупности как похищение человека и вымогательство (ст. 163 УК РФ).

Отметим, что при похищении человека содержание корыстных побуждений может быть несколько шире, чем к примеру, при убийстве. Типичный пример - потерпевшего похищают с целью продажи в рабство.

Вместе с тем, корыстным является не любое похищение, которое связано с имущественными отношениями. Данный признак отсутствует в том случае, когда целью виновного было не собственное обогащение либо обогащение других граждан, а содействие получению средств организацией - юридическим лицом. Помимо этого, при требовании передать ценности

---

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета, № 24, 09.02.1999. - С. 3.

физическому лицу следует различать и такие ситуации, когда эти требования были правомерными (к примеру, вернуть реальный долг) либо напротив - неправомерными (получить то, на что похититель либо другие лица не имели никакого права). Здесь корыстные побуждения будут лишь во втором случае, в силу того, что корысть является стремлением к незаконному обогащению, соответственно не может считаться корыстным желание получить принадлежащее по праву.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Н. выступил в качестве посредника при заключении кредитного договора между «Содбизнесбанком» и банком «Диамант». Банк «Диамант» прекратил возврат кредита, об этом стало известно начальнику службы безопасности «Содбизнесбанка» Т., который желая оказать помощь своему банку в возврате кредита, похитил Н. и стал требовать от последнего возврата денег, которые были переданы в кредит при его содействии. При этом Т. совместно с другими лицами нанесли Н. побои, угрожали ему и его сыну убийством, а затем заперли его в подвале гаража. Однако Н. сумел самостоятельно освободиться и покинул гараж.

Суд первой инстанции осудил Т. за похищение человека совершенное группой лиц из корыстных побуждений по п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Однако вышестоящий суд не согласился с подобной квалификацией и сделал указание, что под похищением человека, которое совершается из корыстных побуждений, уголовный закон предусматривает случаи, когда в качестве мотива похищения выступало стремление виновного извлечь для себя лично либо для других лиц материальную выгоду из преступлений. В этом же случае Т. не извлек и не мог извлечь данной выгоды, в силу того, что он требовал выплаты денег не лично для себя или кого-либо из руководства банка, а требовал возврата кредита, который был передан при посредничестве Н. одним юридическим лицом другому юридическому лицу. В этой связи вышестоящий суд не признал побуждения Т. корыстными и

исключил п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ из квалификации²². Отметим, что к данной мотивировке можно добавить и то обстоятельство, что у Т. корыстные мотивировки отсутствовали и по другой причине - он требовал возвратить реальный долг, который образовался в результате получения кредита.

Уголовный закон также содержит и особо квалифицирующие признаки похищения человека, которые закреплены в ч. 3 ст. 126 УК РФ. Так, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусматривает совершение похищения человека организованной группой. В ч. 3 ст. 35 УК РФ было сформулировано определение организованной группы, под которой понимается устойчивая группа лиц, которая заранее объединилась для совершения одного либо нескольких преступлений. В том случае, если речь идет об одном преступлении, то нужно чтобы оно готовилось либо осуществлялось в течение длительного времени. Соответственно, тогда все участники организованной группы, в независимости от их конкретных действий, отвечают напрямую по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (без ссылки на ст. 33 УК РФ).

Так, Г., В. и другие лица договорились изъять у Р. крупную сумму денег угрожая ему при этом физической расправой. Они приехали на квартиру к Р., предъявили ему свои требования, но получили лишь часть суммы. Тогда они привезли Р. против его воли в чужую квартиру, где удерживали его в течение двух недель, связав ноги и руки и требуя сначала деньги, а потом и принадлежащую ему квартиру. После того как Р. согласился он был возвращен в свою квартиру для оформления необходимых документов на ее продажу, затем злоумышленники удерживали его еще на протяжении 10 дней, и по истечении этого срока организовали продажу квартиры через нотариальную контору, а полученные деньги разделили между собой.

---

²² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 3. - С. 24-25.

Г. и В. были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ за похищение человека, которое было совершено организованной группой. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор был оставлен без изменений. Мы считаем, что данное решение является правильным и обоснованным - хотя группой было совершено одно преступление, однако об ее организованности свидетельствуют длительность удержания потерпевшего и организация продажи, принадлежащей лично ему квартиры²³.

П. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за совершение похищения человека с причинением по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий.

Квалификацию похищения человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего необходимо рассмотреть чуть подробнее. Следует отметить, что применять п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ при квалификации можно только в том случае, когда была установлена неосторожная вина по отношению к смерти. Правоприменительная практика говорит о том, что если было причинено умышленное причинение смерти человеку, то данный пункт не может быть вменен в вину, а уголовная ответственность должна наступать по соответствующей части ст. 126 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в котором непосредственно установлена уголовная ответственность за убийство, сопряженное с похищением человека).

Отметим, что Т. Н. Нуркаевой была обоснована правильность данной квалификации²⁴, но в то же время в уголовно-правовой доктрине были высказаны и другие мнения. Например, ситуацию подобного рода предлагается квалифицировать исключительно по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ²⁵.

Рассмотрим пример из судебной практики.

---

23 Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 8. - С. 11-12.

24 Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. - СПб., Проспект. - 2013. - С. 189-190.

25 Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Норма. - 2016. - С. 309.

Было установлено, что В. решил выяснить свои взаимные отношения с К. и попросил своих приятелей М. и Д. поехать вместе с ним. После того, как они нашли потерпевшего, В. стал избивать его, а далее М. и Д. связали скотчем руки потерпевшего, затем вывели его из квартиры, посадили его в автомашину и привезли в дом В.

В ходе разговора, который состоялся во дворе дома, В. принял решение убить К.

В. сделал петлю, а затем накинул ее на шею потерпевшему, а затем при помощи М. и Д. повесил К. на дерево. Смерть потерпевшего К. наступила в результате механической асфиксии.

В. и М. по приговору суда были осуждены по п. «в» ч. 3 ст. 126, пп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Д. был осужден по ч. 5 ст. 33, п. п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ указал на то, что пункт «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, в случае, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего, либо иные тяжкие последствия.

Суд установил, что потерпевшему смерть была причинена умышленно после его похищения и поэтому, действия В. и М. как непосредственных исполнителей преступления получили самостоятельную юридическую оценку по пп. «в» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исходя из этого, действия В. и М. были переквалифицированы с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, исходя из которого, они должны нести уголовную ответственность за похищение потерпевшего, которое было совершено группой лиц по предварительному сговору²⁶.

При похищении человека другие тяжкие последствия могут быть выражены в самоубийстве, как самого потерпевшего, так и кого-то из его

---

²⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 112-П09 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г., Бюллетень Верховного Суда РФ, 2010, № 3. - С. 4.

ближайших родственников, тяжелом заболевании кого-либо из них (к примеру, психическом расстройстве), особо крупном материальном ущербе.

Необходимо отметить, что анализируемая статья имеет поощрительную норму, которая выражена в примечании, в соответствии с которым, лицо, которое добровольно освободило похищенного человека, подлежит освобождению от уголовной ответственности, в случае, если в его действиях нет состава другого преступления.

Подобная норма была введена с целью того, чтобы до последнего момента мог сохраниться шанс на освобождение похищенного, без причинения ему какого-либо вреда. Кроме того, виновное лицо также может «одуматься», освободить похищенного и таким образом сможет избежать уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ.

Следует отметить, что для того чтобы можно было применить примечание ст. 126 УК РФ, лицо должно добровольно освободить похищенного, то есть в тот момент, когда оно все еще имело возможность тайно удерживать похищенного. Если же в действиях виновного лица содержится состав иного преступления, то лицо подлежит уголовной ответственности за данное преступление, к примеру - виновное лицо могло избить потерпевшего или причинить его здоровью какой-либо вред²⁷.

2.2. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 127, 127.1, 127.2 УК РФ

Общественные отношения, которые охраняют свободу человека, являются объектом данного преступления. Жизнь и здоровье могут являться дополнительным непосредственным объектом данного преступления.

Объективная сторона рассматриваемого преступления проявляется в том, что человек лишается свободы передвижения. Виновный производит

---

²⁷ Поройко М.С. О проблемах освобождения от уголовной ответственности при похищении человека // Право и современность. Научно-практический сборник статей. - Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России, 2006. - С. 209.

захват человека и удерживает его вопреки его воле. В результате, потерпевший лишен возможности оставить место своего пребывания, поскольку оказывается связанным, запертым, либо находится под угрозой и т.д.

Следует отметить, что действия, которые не обладают признаком общественной опасности, не являются преступными. Если для лишения свободы существуют законные основания (крайняя необходимость, необходимая оборона, задержание преступника), то ответственность полностью исключается. Если происходит лишение свободы передвижения лица ради его же блага, то ответственность также исключается. К примеру, если ребенка, который приехал в гости, не отпускают домой из-за стихийного бедствия, к примеру, землетрясения, то какая-либо ответственность исключена²⁸.

Необходимо принимать во внимание, что в некоторых случаях ограничение свободы потерпевшего может выступать в качестве признака объективной стороны другого состава преступления, поэтому, в подобных случаях не требуется дополнительная квалификация по ст. 127 УК РФ. Показательным примером этому, является следующий пример из материалов судебной практики.

М. был осужден по приговору Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

По причине неправильного осуждения М. по п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ судебная коллегия изменила приговор, кассационное определение, постановление президиума Верховного Суда Удмуртской Республики.

В вынесенном определении Коллегия указала, что из материалов дела следует, что в помещении кафе М. напал на Ю. и стал требовать у нее передачи денег, а когда потерпевшая заявила об отказе выполнить данное

---

²⁸ Гурбанова Г.А. Объективная сторона незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2014. - № 3. - С. 87.

требование и попыталась по рации сообщить о совершенном нападении, то осужденный с целью пресечь данную попытку потерпевшей сообщить о преступлении, потащил потерпевшую Ю. в подсобное помещение кафе, при этом осужденный угрожал Ю. пистолетом, а затем запер ее в комнате туалета.

Изолировав потерпевшую в туалетной комнате, М. похитил деньги и другое имущество на общую сумму 4360 рублей.

С целью подтверждения своего вывода о необходимости квалификации действий М. по п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ суд указал в приговоре, что после ряда безуспешных попыток заклеить рот и руки потерпевшей виновный осознал, что он не сможет избавиться от действий Ю., которая препятствовала ему осуществить похищение денег, поэтому М. стал наносить потерпевшей удары пистолетом по голове, а затем закрыл потерпевшую Ю. в туалетной комнате на ключ, тем самым, лишив потерпевшую свободы передвижения и возможности продолжения оказания сопротивления и таким образом, облегчив себе совершение разбоя.

В то же время, из приговора М. следует, что осужденный закрыл в туалетной комнате потерпевшую Ю. с целью прекратить ее сопротивление и исключить обращение потерпевшей в правоохранительные органы и в результате облегчить себе возможность произвести похищение имущества. Названные действия составляли часть объективной стороны разбоя и не нуждались в дополнительной квалификации²⁹.

Преступление, которое предусмотрено ст. 127 УК РФ является оконченным, начиная с момента фактического ограничения свободы передвижения человека.

Субъективная сторона незаконного лишения свободы содержит прямой умысел. Субъектом анализируемого преступления является вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет.

---

²⁹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2009 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 8. - С. 6.

Следует отметить, что квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки в ч. 2 и 3 ст. 127 УК РФ в большинстве своем, полностью совпадают с аналогичными признаками, которые указаны в ч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 127 УК РФ квалифицированными видами незаконного лишения свободы является, совершение данного преступления³⁰:

- группой лиц по предварительному сговору (п. «а»);
- с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в»);
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г»);
- в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д»);
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е»);
- в отношении двух или более лиц (п. «ж»).

Особо квалифицированным видом незаконного лишения свободы является незаконное лишение свободы, если оно было совершено организованной группой или повлекло по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 127 УК РФ).

Необходимо отметить, что практически все авторитеты уголовно-правовой науки осознавали и поддерживали идею о необходимости внесения в действующий уголовный кодекс статьи, которая бы устанавливала уголовную ответственность за торговлю людьми. Единственное, что каждый юрист и правовед рассматривал данное явление под своим углом зрения, при этом, как правило, акцентируя внимание то на сексуальной, то на корыстной мотивации. К примеру, некоторые авторы предлагали именовать статью 127.1 «Незаконные сделки в отношении человека» и давали следующее определение данной статьи: «Действия, которые направлены на совершение купли-продажи или иных незаконных сделок в отношении человека, а равно

---

³⁰ Амосов А.Е., Ашин А.А. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика). Владимир. - 2008. - С. 41.

совершение иных действий, связанных с перемещением человека через государственную границу Российской Федерации, заведомо создающими угрозу его личной безопасности, правам и свободам»³¹.

Следует отметить, что указание на перемещение через государственную границу Российской Федерации оставляет не у дел все случаи, когда криминальное перемещение людей происходят в пределах России и которые в свою очередь были распространены повсеместно на Северном Кавказе, и особенно в Чечне во время президентства Аслана Масхадова. В те времена, в Чечне была фактически узаконена работорговля.

К примеру, исходя из данных ГУБОПа МВД России, в 1999 году на территории Чечни орудовало двадцать восемь бандформирований, которые занимались только похищениями людей. Людей похищали во всех субъектах, которые граничили с Чеченской республикой, а затем продавали на центральной площади г. Грозный на площади, которая в народе называлась «площадь дураков». Более того, похищенных людей использовали не только в качестве рабочей силы, но и в качестве донорского материала. В доме практически каждого чеченца имелись так называемые зинданы - подвалы, которые были специально приспособлены для содержания пленных и рабов. Исходя из неофициальных источников, цены на человеческую жизнь варьировались от 500 рублей до 300 долларов США. Благодаря средствам массовой информации стало известно о многих сотнях случаев, когда российские солдаты освобождали таких рабов, которых чеченцы годами эксплуатировали в своих хозяйствах³².

Как известно, глава 18 УК РФ в 2003 году была дополнена новыми статьями - ст. 127.1 и 127.2 УК РФ, которые устанавливали уголовную ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда. Необходимо отметить, что торговля людьми также, как и использование

---

³¹ Свиридов В.С. Криминальное перемещение людей: характеристика и предупреждение. Автореф. Дисс... канд. юрид. наук. Омск. Омская академия МВД РФ. - 2002. - С. 19.

³² Ибрагимова З.Ф. Похищение и торговля людьми в современном мире // Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. - М.: РПА Минюста России. - 2012. - С. 76.

рабского труда являются преступлениями международного характера. На сегодняшний день действует широкий перечень международных правовых актов, содержащих нормы регулирующие вопросы борьбы с рабством и работорговлей:

- Конвенция ООН касательно рабства;
- Конвенция ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью;
- Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности;
- Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами;
- Дополнительная Конвенция ООН о ликвидации рабства, работорговли, а также институтов и обычаев, которые сходны с рабством.

В соответствии со ст. 127.1 УК РФ под торговлей людьми понимается купля-продажа человека, а также другие сделки по отношению к человеку, которые были совершены с целью его эксплуатации, вербовки, перевозки, передачи, укрывательства либо получения³³.

Общественные отношения в сфере охраны свободы и личной неприкосновенности человека являются непосредственным объектом анализируемого преступления.

По мнению некоторых авторов, объектом торговли людьми является «свобода на право занятия общественно полезными видами деятельности»³⁴. Мы считаем данное определение в корне неправильным, и в критике указанной точки зрения поддерживаем других авторов, которые считают, что нельзя рассматривать как общественно полезные большинство действий личности в рамках правового поля, которые обусловлены фактом свободы. А

---

³³ Карабашев М.А. Уголовно-правовое понятие торговли людьми и использования рабского труда // Актуальные проблемы российского права. - 2008. - № 3 (8). - С. 316.

³⁴ Чучаев А.И. Постатейный комментарий к УК РФ. - М. Норма.- 2004. - С. 297.

являются ли данные действия общественно полезными, бесполезными либо нейтральными не имеет никакого значения³⁵.

Состав торговли людьми является формальным. Объективная сторона данного преступления предусматривает совершение любого общественно опасного деяния, которое зафиксировано в ст. 127.1 УК РФ, а именно: куплю-продажу человека, другие сделки в отношении человека, вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение.

При осуществлении купли-продажи человека, одна сторона (продавец) берет на себя обязательства передать человека, который в этом случае выступает в роли товара, в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель принимает на себя обязательство по принятию данного товара и уплате за него установленной денежной суммы (цены).

Исходя из смысла ст. 127.1 УК РФ при осуществлении торговли людьми в форме «иной сделки» зачастую речь идет о двусторонней сделке (за исключением купли-продажи, по причине того, что она установлена в качестве самостоятельной формы анализируемого преступления). Так, к «иным сделкам» относятся: мена, аренда, дарение, безвозмездное пользование имуществом и т.д.

Как возможную одностороннюю сделку можно рассматривать принятие наследства, когда потерпевшее лицо переходит к виновному от предыдущего владельца в порядке наследования.

По нашему мнению, вербовку, перевозку, а также укрывательство, которые были совершены с целью эксплуатации людей необходимо выделить в отдельный состав преступления.

Под вербовкой следует понимать умышленные действия, которые направлены на поиск и приглашение человека под разным предлогом, и вовлечение его в эксплуатацию.

---

³⁵ Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней: Криминальные и уголовно-правовые аспекты. Дисс...канд. юрид. наук. Владивосток. - 2005. - С.159.

В словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова понятие «вербовать» определяется как «нанимать, набирать, привлекать для каких-либо работ, в какую-либо организацию»³⁶. В контексте уголовного права, под вербовкой необходимо понимать достижение договоренности в целях эксплуатации. Момент получения согласия жертвы преступления необходимо считать моментом совершения вербовки.

К примеру, прокуратура г. Ногинска Московской области направила в суд уголовное дело в отношении А., Ф., и Ч. которые, используя в качестве предлога предложение о работе официантками, завербовали в г. Москве четверых несовершеннолетних девушек, которые в дальнейшем подверглись сексуальной эксплуатации.

Существует множество разнообразных способов вербовки. Перечислим самые распространенные: объявления в газете и интернете, в которых девушкам предлагается высокооплачиваемая работа; через различные публичные мероприятия, к примеру, такие как конкурсы красоты либо фотоконкурсы; так называемые откровенные объявления, где девушкам прямо предлагается работать проституткой, через брачные агентства. Существует и весьма специфический способ вербовки, под названием «вторая волна», когда ранее завербованные женщины возвращаются домой и вербуют новых женщин. Как видим, способы вербовки могут быть весьма разнообразными, однако на квалификацию данные способы не оказывают влияния, кроме случаев, когда они непосредственно установлены в качестве квалифицирующих признаков состава анализируемого преступления.

Протокол от 2000 года «О пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказание за нее» непосредственно устанавливает способы вербовки и принуждения потерпевшего, что на наш взгляд крайне неудачно, поскольку ограничивает перечень лиц, которые могут быть признаны в качестве жертвы торговли людьми. Большое количество российских женщин добровольно выезжают за границу с целью работы

---

³⁶ Ожегов С. Словарь русского языка.- М.: Азъ.- 1994. - С. 128.

проституткой, но в последующем, они зачастую попадают в незаконную долговую кабалу, и удерживаются против своей воли, до тех пор, пока не отработают так называемый «долг». Если же следовать названной Конвенции, то указанные действия никак не подпадают под определение «торговля людьми». Ведь похищение человека так же является преступлением, причем гораздо более тяжким, чем торговля людьми, поэтому некорректно его определять в качестве способа совершения менее тяжкого преступления.

Перевозкой является перемещение лиц в пространстве, когда они перемещаются с одного места на другое. При этом способ транспортировки не имеет значения, также, как и вид транспорта на котором осуществлялась перевозка (воздушный, водный, наземный, подземный). Перевозка является оконченной непосредственно в момент ее начала в независимости от того был(а) ли потерпевший(ая) доставлен в пункт назначения или нет.

Некоторыми авторами виды перемещения классифицируются по различным критериям³⁷:

- исходя из того, связано ли данное перемещение с пересечением государственной границы потерпевшим, выделяются: перемещение внутри национальной территории государства и перемещение за пределами национальной территории государства. При этом перемещение внутри страны может быть связано как с изменением места проживания, так и может и не быть связанным с изменением такового;

- исходя из существования факта согласия жертвы на перемещение, можно выделить добровольное перемещение и перемещение вопреки воле потерпевшего.

В составе данного преступления как передачу следует рассматривать случаи перехода потерпевшего от одного лица к другому лицу, при наличии условия, что подобные действия не являются продажей человека либо другой

---

³⁷ Репецкая А. Классификация криминальной эксплуатации людей и проблемы уголовной ответственности за нее. Торговля людьми: Социокриминологический анализ. - М.: Юрайт. - 2002. - С. 69-70.

сделкой в отношении человека. Одновременно с этим, передачей могут служить и промежуточные действия, которые связаны с тем, что потерпевший переходит от организатора торговли людьми к лицам, которые занимаются перевозкой и временным удержанием потерпевшего, вплоть до момента его продажи либо другой сделки в отношении потерпевшего и т.д.

Некоторые авторы под передачей понимают действия посредника при осуществлении названных в законе действий по торговле людьми, и дальнейшую передачу другим лицам потерпевшего после его купли продажи непосредственно самим покупателем³⁸. Исходя из этого, мы придерживаемся точки зрения тех авторов, которые считают, что получение и передачу надлежит рассматривать в совокупности, а не разграничивать по субъектам данные действия³⁹. Мы считаем, что излишне указывать на передачу и получение человека, поскольку данные действия уже охватываются определением «иные сделки в отношении человека».

Получением признается приобретение человека в качестве товара с помощью способа, который не является куплей или иной сделкой по отношению к человеку.

Укрывательство лица предусматривает прятанье потерпевшего против его воли, осуществляемое с целью воспрепятствовать обнаружению проданного или продаваемого человека правоохрнительными органами, родственниками, близкими и т.д. Укрывательство предусматривает умышленное сокрытие потерпевшего лица, то есть комплекс мероприятий или действий, которые затрудняют обнаружение потерпевшего третьими лицами. К примеру, потерпевшего могут поместить в какое-либо тайное место, изменить или отобрать у него документы, физиологически изменить его внешность и т.д.

---

³⁸ Завидова Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против свободы, чести и достоинства личности // Закон и право. - 2009. - № 8. - С. 33.

³⁹ Зубкова В.И. Уголовная ответственность за торговлю людьми по УК России // Актуальные проблемы экономики, управления, права. - М.: НОУ ВПО ИНЭП. - 2005. - С. 225.

Состав торговли людьми является формальным, преступление считается оконченным с момента совершения любого из вышеуказанных действий.

Субъективная сторона торговли людьми содержит вину в виде прямого умысла. В ходе совершения рассматриваемого преступления в форме вербовки, перевозки, передачи, укрывательства и получения следует обязательно устанавливать цель эксплуатации. Определение «эксплуатации» установлено в примечании 2 ст. 127.1 УК РФ, в соответствии с которым под эксплуатацией человека надлежит признавать использование для занятия проституцией другими лицами, а также иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд и услуги, подневольное состояние⁴⁰.

Субъект торговли людьми является общим, то есть это вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет.

В ч. 2 ст. 127.1 УК РФ установлены квалифицированные виды торговли людьми. Так, квалифицированными видами торговли людьми, являются совершение рассматриваемого преступления:

- в отношении двух или более лиц (п. «а»);
- в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «б»);
- лицом с использованием своего служебного положения (п. «в»);
- с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей (п. «г»);
- с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п. «д»);
- с применением насилия или с угрозой его применения (п. «е»);
- в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж»);

---

⁴⁰ Долголенко Т. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез. - 2004. - № 2. - С. 24.

- в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «з»);

- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «и»).

По нашему мнению, принимая во внимание высокую степень общественной опасности, которую несут посягательства на несовершеннолетних, из ч. 2 ст. 127.1 УК РФ необходимо исключить п. «б.» и восстановить (в прежней редакции) утратившую силу ст. 152 УК РФ «Торговля несовершеннолетними». Мы считаем, что исключение ст. 152 из УК РФ, привело в конечном итоге к тому, что торговля детьми декриминализировалась, поскольку цели их эксплуатации в законе отсутствуют. Нам представляется, что в подавляющем большинстве случаев, крайне затруднительно либо абсолютно невозможно доказать наличие указанных в ст. 127.1 УК РФ целей у продавца или другого лица, который занимается сбытом ребенка, также, как и у посредника и пособника. Важно отметить, что лицо, которое передает несовершеннолетнего, может не знать или не интересоваться конечной целью получения или приобретения и последующего использования полученного или проданного им живого товара и, что вполне естественно, будет настаивать на данной позиции.

По материалам опубликованных научных и практических исследований, в настоящее время в мире более ста миллионов детей содержатся в рабстве и подвергаются жестокой эксплуатации, в том числе, главным образом сексуальной. Нашумевшее в середине 2000-х гг. дело Л. Вержбицкой является ярким подтверждением, что в России следует восстановить статью, предусматривающую уголовную ответственность за торговлю детьми. Целесообразно будет напомнить о данном деле. Так, ранее судимая (за незаконные аборты и подделку документов) Л. Вержбицкая работала в Научном центре акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН. Как установило следствие, ее основными клиентами являлись

супружеские пары, у которых не получалось родить ребенка естественным способом. Л. Вержбицкая занималась тем, что покупала младенцев у матерей, а затем продавала их за весьма существенные деньги всем желающим, при этом, у покупателей Вержбицкая не выясняла ни целей приобретения ребенка, ни психическое здоровье приемных родителей. Но, поскольку из Уголовного кодекса была исключена статья, предусматривающая ответственность за торговлю несовершеннолетними, то Л. Вержбицкую не смогли привлечь к уголовной ответственности за торговлю детьми. Поскольку все сделки заключались добровольно и по согласию всех сторон, то следствие даже не смогло доказать сам факт «использования» проданного младенца. Исходя из этого, Л. Вержбицкая была признана виновной только в самоуправстве и подделке документов и была приговорена к штрафу в 350 тысяч рублей. Приговор по делу Л. Вержбицкой вступил в силу 19 декабря 2005 года⁴¹.

Нельзя не вспомнить и еще об одном вопиющем факте торговли детьми. Так, 21 апреля 2006 года в Чеченской республике была задержана группа медицинских работников, которые занимались торговлей детьми. Прокурор Чечни В. Кузнецов заявил о возбуждении уголовного дела по данному факту по ч. 2. ст.127.1 УК РФ⁴².

Приведем еще один резонансный случай.

В 2004 году Генеральная прокуратура России совместно с правоохранительными органами США прекратила деятельность международной организованной преступной группы, которая специализировалась на торговле детьми. Следствием было установлено, что группа, используя в качестве прикрытия оказание различных услуг,

---

⁴¹ Кучина Т.И. Актуальна ли для России торговля детьми? // Молодежь. Наука. Практика: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов, 26 мая 2010 г. - Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2010. - С. 24.

⁴² Томиленко В.П. Организационно-правовые основы противодействия торговле детьми // Теория и практика современной юридической науки. - Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. - С. 79.

фактически на протяжении нескольких лет занималась самой настоящей торговлей детьми. Как установило следствие, граждане России и США создали в Калифорнии организацию под названием «Юнона», которая, используя несовершенство законодательства, занималась сбором конфиденциальной информации о детях в России, Украине, Казахстане, Гватемале и целом ряде других стран, а в последующем, перепродавала информацию агентствам по усыновлению. Следствие установило, что именно данная организация имела непосредственное отношение к усыновлению российского мальчика Алексея Гейко, который погиб от рук американской мачехи в 2005 году в США⁴³.

Далее, осуществим анализ тех квалификационных признаков, которые мы не рассматривали ранее.

Квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» предусматривает совершение названных в законе деяний должностным лицом, другим государственным либо муниципальным служащим, лицом, которое осуществляет управленческие функции в коммерческой либо другой организации, или иным сотрудником коммерческой либо другой организации. Для того чтобы данный квалификационный признак мог быть вменен, следует установить, что совершенное преступление находилось во взаимозависимости с выполнением служебных полномочий виновным лицом. В качестве виновного лица, может выступать сотрудник организации или фирмы, который занимается трудоустройством, работник железнодорожного транспорта, который занимается перевозкой завербованных лиц, в случае, если ему достоверно известно, что он оказывает помощь в перевозке людей, которые предназначены для продажи и дальнейшей эксплуатации. В случае, когда речь идет о продаже детей, то

---

⁴³ Пташник И.Р. Торговля женщинами и детьми - уголовно-правовая характеристика // Международная межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов: Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов. - М.: Изд-во МГЮА, 2009. - С. 472-473.

виновным лицом может быть признан сотрудник отдела опеки или детского дома.

Совершение преступления торговли людьми «с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ или с незаконным удержанием его за границей», является довольно специфическим квалифицирующим признаком среди признаков, установленных ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, поэтому его следует рассмотреть более подробно. Следует отметить, что перемещение потерпевшего или потерпевших через государственную границу формирует квалифицирующий признак в независимости от того, каким образом происходило данное перемещение. Так, перемещение потерпевших лиц могло происходить как с территории Российской Федерации, так и в обратном направлении; перемещение также может осуществляться и транзитом; наконец, возможно и перемещение через границы со странами СНГ и со странами дальнего зарубежья.

Пересечение границы может проводиться как скрытно и тайно от служб пограничного контроля, так и открытым способом, при котором, как правило, используются поддельные документы, что в свою очередь является дополнительным квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления, указанным в п. «д» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Зачастую, перемещение через Государственную границу РФ закамуфлировано под коммерческую или туристическую поездку за рубеж. Таким образом, на основании ч. 1 ст. 17 УК РФ, мы можем сделать вывод о том, нет нужды в дополнительной квалификации по ст. 322 УК РФ, если торговля людьми сопряжена с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации.

Незаконное удержание потерпевшего за границей свидетельствует о том, что потерпевший лишен возможности выехать в Российскую Федерацию по причине противодействия заинтересованных в этом лиц.

Рассмотрим следующий квалификационный признак - торговлю людьми с использованием поддельных документов, а равно с изъятием,

сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п. «д» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

К перечню документов, которые позволяют удостоверить личность относятся: паспорт гражданина, общегражданский либо служебный заграничный паспорт, свидетельство о рождении, военный билет, удостоверение личности военнослужащего, и т.д.

Необходимо отметить, что в качестве самостоятельных составов преступлений в ст. 325 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ установлены использование поддельных документов, похищение, изъятие, сокрытие или уничтожение документов, которые удостоверяют личность. Однако следует отметить, что если данные действия были направлены исключительно на совершение преступления торговли людьми, то нет нужды в дополнительной квалификации по ст. 325 и ч. 3 ст. 327 УК РФ.

В то же время, подделку документов с целью совершения торговли людьми необходимо дополнительно квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 327 УК РФ.

В п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ под применением насилия необходимо понимать ограничение свободы, несение побоев и ударов, истязание, а также причинение вреда здоровью различной степени тяжести.

По нашему мнению, квалификационный признак «применение насилия» в составе торговли людьми включает умышленное причинение легкого, средней тяжести вреда здоровью и неквалифицированное умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Поэтому, в данном случае нет нужды в дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111, ст. 112, 115 УК РФ.

В случае, когда при совершении торговли людьми потерпевшему был умышленно причинен тяжкий вред здоровью, сопряженный с отягчающими обстоятельствами, то виновное лицо надлежит привлекать к уголовной ответственности по совокупности преступлений, установленных п. «е» ч. 2 ст. 127.1 и ч. 2-4 ст. 111 УК РФ.

Угроза применения физической силы понимается под угрозой применения насилия. Важно при этом отметить, что не требуется дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ, если виновным была высказана угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

В ст. 120 УК РФ говорится о понятии изъятия у потерпевшего лица органов или тканей. При этом следует отметить, что в ст. 127.1 УК РФ содержание названного изъятия раскрывается более подробно по сравнению с изъятием у потерпевшего органов или тканей, установленным в ст. 120 УК РФ. Так, в ст. 120 УК РФ зафиксировано изъятие органов или тканей с целью трансплантации, в то время как в статье о торговле людьми, о данном изъятии ничего не говорится. Исходя из данного обстоятельства, в норме о торговле людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей, под подобным изъятием необходимо понимать не только изъятие с целью трансплантации, но также и изъятие для иных случаев, к примеру - с целью совершения ритуальных обрядов, научных опытов, для проведения различных экспериментов и т.д.

В ч. 3 ст. 127.1 УК РФ установлены особо квалифицированные виды торговли людьми, а именно, торговля людьми:

- повлекшая по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «а»);
- совершенная способом, опасным для жизни и здоровья многих людей (п. «б»);
- совершенные организованной группой (п. «в»).

Целесообразно отметить, что в примечании к ст. 127.1 УК РФ помещено специальное обоснование, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности за совершение неквалифицированной торговли людьми, и за торговлю людьми реализованную в отношении двух и более лиц. В названном примечании указывается, что если лицом впервые были совершены подобные деяния, и он добровольно освободил потерпевшего, а также способствовал раскрытию совершенного преступления, то данное лицо

может быть освобождено от уголовной ответственности, в случае, если в его действиях нет содержания состава другого преступления.

В свою очередь, лицом, которое впервые совершило преступление признается, во-первых, такое лицо, которое ранее не совершало преступлений, установленных ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, во-вторых, лицо которое было освобождено от уголовной ответственности за совершение данных преступлений, и, наконец, лицо, в отношении которого существовавшая ранее судимость за данные преступления была снята или погашена.

Освобождение является добровольным только в случае, если у виновного была возможность продолжать удерживать потерпевшего, но он предпочел освободить его.

Кроме того, необходимо отметить, что если виновное лицо совершило торговлю людьми впервые (ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) и в дальнейшем освободило потерпевшего добровольно, то данное лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по ст. 127.1 УК РФ. В то же время, если в действиях виновного лица содержатся признаки какого-либо другого состава преступления, то возможно наступление уголовной ответственности по соответствующим статьям УК РФ, к примеру, за причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, и т.д.

Уголовная ответственность за использование рабского труда была впервые установлена Федеральным законом от 21 ноября 2003 г. Названный нормативно-правовой акт дополнил УК РФ ст. 127.2. В ч. 1 ст. 127.2 УК РФ установлена уголовная ответственность за использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, которые присущи праву собственности, в том случае, когда лицо в силу независящих от него причин не может отказаться от выполнения работ (услуг).

Под использованием рабского труда необходимо понимать использование труда человека, который находится в состоянии рабства. Вообще же, рабство было запрещено Конвенцией о рабстве от 26 сентября

1926 года, из содержания которой следует, что рабством признается такое состояние либо положение человека, над которым совершаются все полномочия присущие праву собственности либо некоторая их часть⁴⁴.

Кроме того, использование рабского труда также противоречит и российской Конституции, в ст. 37 которой прямо говорится, что принудительный труд запрещен. В данной норме также указано, что труд является свободным, и каждый человек обладает правом свободно распоряжаться собственными способностями к труду, выбирать род своей деятельности и профессию.

Общественные отношения, охраняющие свободу человека и его личную неприкосновенность, являются непосредственным объектом анализируемого преступления. Потерпевший является обязательным признаком рассматриваемого состава преступления. Потерпевшим признается человек по отношению, к которому осуществляются атрибуты, которые присущи праву собственности, в случае, когда лицо по причинам, которые не зависят от него, не может отказаться от выполнения определенных работ или услуг. Различными могут быть и причины, вследствие которых лицо, которое находится в рабстве, не может отказаться от выполнения определенных работ и услуг. К примеру, такими причинами могут быть требование об отработке долга, психическое или физическое принуждение и т.д. Зачастую, совершение преступления, установленного ст. 127.2 УК РФ предваряет совершение других преступлений, в результате которых человек попадает в положение рабства. К примеру, похищение человека (ст. 126 УК РФ) и торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) и т.д. В подобных случаях, необходимо осуществлять квалификацию по совокупности преступлений⁴⁵.

Рассмотрим актуальный пример из судебной практики.

---

⁴⁴ Карабашев М.А. Уголовно-правовое понятие торговли людьми и использования рабского труда // Актуальные проблемы российского права. - 2008. - № 3 (8). - С. 315.

⁴⁵ Ищенко Г.К. К вопросу об уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда // Юрист-Правовед. - 2008. - № 6. - С. 43.

Сотрудниками УБОП УВД по Нижегородской области за совершение преступлений был задержан В. Как установило следствие, обвиняемый В. являлся владельцем автомоек в г. Нижний Новгород и организовал торговлю людьми и использование рабского труда мигрантов из Таджикистана. Для этих целей у В. был знакомый, который, являясь действующим сотрудником милиции в Таджикистане, осуществлял вербовку людей среди местных жителей для последующей работы в России. Потерпевшим обещали пятидневную рабочую неделю и заработную плату в размере пятисот долларов США. Граждане Таджикистана приезжали в Москву, где их встречали на вокзале, а затем перевозили на микроавтобусах в г. Нижний Новгород. По прибытии потерпевших размещали в неотапливаемых помещениях, в которых не было элементарных удобств. Затем мигрантам говорили, что вербовщику за них было заплачено по десять тысяч рублей, и данные деньги будут вычтены из их заработка. Помимо этого, мигрантам объявили, что они должны будут заплатить своим хозяевам 1,5 тыс. рублей за постель, более 1 тыс. рублей за форменную одежду и 3 тысячи рублей за регистрацию в России. Таким образом, получилось так, что мигрантам в течение нескольких месяцев предстояло работать бесплатно. На первоначальном этапе расследования, в качестве потерпевшими по делу были признаны около сорока человек⁴⁶.

Объективная сторона использования рабского труда состоит в совершении действий, которые направлены на безвозмездное принудительное использование труда другого человека, который находится в ситуации рабской зависимости.

Состав анализируемого преступления является формальным, и считается оконченным, начиная с момента совершения действия, в независимости от наступления каких-либо общественно опасных последствий.

---

⁴⁶ Михайлов Д.Е. Использование рабского труда: нелегальные мигранты // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. - Саратов: Сателлит, 2008. - Вып. 3. - С. 19.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления содержит вину в виде прямого умысла. Виновный полностью осознает всю общественную опасность использования труда человека, по отношению к которому производятся полномочия, которые присущи праву собственности, а также то, что потерпевший по причинам которые не зависят от него, не имеет возможности отказаться от выполнения каких-либо работ и услуг и желает совершить данные действия⁴⁷.

Субъектом использования рабского труда является вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет.

Квалифицированные, а также особо квалифицированные виды использования рабского труда имеют схожесть с подобными признаками в составе торговли людьми. Вместе с тем, существует единственное исключение, речь идет о п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ, в отличие от п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ способом воздействия, кроме применения насилия или угрозы его применения, указан также шантаж.

Итак, квалифицированным видом (ч. 2 ст. 127.2 УК РФ) использования рабского труда является его совершение⁴⁸:

- в отношении двух или более лиц;
- в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- лицом с использованием своего служебного положения;
- с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;
- с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;

Особо квалифицированный вид использования рабского труда, его совершение повлекшее по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия либо совершение его организованной группой (ч. 3 ст. 127.2 УК РФ).

---

⁴⁷ Муханов Б.Н. Общая характеристика объективных и субъективных признаков торговли людьми и использование рабского труда // Проблемы права. - 2006. - № 1. - С. 185.

⁴⁸ Коробеев А.И. Полный курс уголовного права в 5 т. Т. 2. СПб.: Юридический центр Пресс. - 2008. - С. 451.

Поскольку нами ранее не рассматривался такой признак как «шантаж», то будет целесообразно обратиться к его характеристике. Шантажом является распространение сведений, которые позорят потерпевшего либо его близких, или распространение иных сведений, которые способны причинить значительный вред правам и законным интересам, как самого потерпевшего, так и его близких.

2.3. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ

Вследствие совершения преступления зафиксированного в ст. 128 УК РФ, происходит нарушение предусмотренного законом порядка помещения лица в психиатрический стационар.

Общественные отношения, охраняющие свободу человека, являются непосредственным объектом данного преступления. Общественные отношения в сфере охраны жизни, являются дополнительным непосредственным объектом данного преступления, поскольку в ч. 2 ст. 128 УК РФ в качестве квалифицирующего признака установлено причинение смерти по неосторожности⁴⁹.

Объективная сторона незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (далее незаконная госпитализация) состоит в помещении в психиатрический стационар без его на то согласия заведомо здорового человека, либо лица, которое страдает психическим расстройством, однако не нуждается в принудительной госпитализации.

Состав данного преступления является оконченным после фактической госпитализации потерпевшего лица. В случае если лицо было помещено в психиатрический стационар на законном основании, однако после излечения

---

⁴⁹ Горлов И.А. Незаконное помещение в психиатрический стационар: проблемы квалификации // Человек. Общество. - Омск: Омск. акад. МВД России. - 2013. - Вып. 3. - С. 30.

незаконно задерживается в стационаре, то возможно наступление уголовной ответственности за незаконное лишение свободы по ст. 127 УК РФ. В случае если данные действия были совершены должностным лицом, то возможно наступление уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 УК РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления, установленного ч. 1 ст. 128 УК РФ, общий, то есть это вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет. Субъектами преступления могут быть родственники либо законные представители потерпевшего лица.

Судебный департамент при Верховном суде назвал статистику, из которой следует, что за период с 2011 по 2016 годы, по ч. 1 ст. 128 УК РФ ни разу не был вынесен обвинительный приговор, в то время как 26 уголовных дел закончились оправданием обвиняемых лиц, 17 уголовных дел завершились примирением сторон, еще 5 дел были прекращены по иным основаниям и, наконец, в одном случае, обвиняемый сам отправился в психиатрический стационар⁵⁰.

За тот же период по ч. 2 ст. 128 УК РФ были осуждены четыре человека, то есть получается, что в год было по одному осужденному по данной статье, однако все обвиняемые отделались получением условного срока. В 2010-м году в судебной статистике не говорится ни об одном возбужденном по ст. 128 УК РФ деле. В 2009-м году по ч. 1 ст. 128 УК РФ было осуждено два человека, из них один человек был приговорен к реальному сроку заключения, однако он был признан виновным в совершении других преступлений; еще один человек был приговорен к условному сроку. В 2009 году по ч. 2 ст. 128 УК РФ был вынесен лишь один оправдательный приговор⁵¹.

---

⁵⁰ Козкина А. 128. Помещение камерного типа // Российский следователь. 2015. - № 23. - С. 25.

⁵¹ Козкина А. Указ. соч. С. 25.

Однако, как адвокаты, так и правозащитники выражают сомнения в том, что данные Судебным департаментом цифры являются достоверными. В частности, по мнению одного из юристов Независимой психиатрической ассоциации России, на самом деле, количество уголовных дел, которые были возбуждены по статье 128 УК, должно быть меньше, а неточные статистические данные могли быть вызваны путаницей с делами, которые были возбуждены по статье 128.1 УК (клевета)⁵².

За период с 1993 по 1996 год количество зарегистрированных преступлений по незаконному помещению в психбольницу составляло от нуля до двух случаев. Далее вплоть до 2001 года было зарегистрировано лишь 38 случаев незаконной госпитализации в психиатрический стационар⁵³.

В то же время в 2014 году российскими судами было удовлетворено более 37 тысяч заявлений о принудительной госпитализации в психиатрический стационар, при этом, в 726 случаях в госпитализации было отказано, около 1400 дел о принудительной госпитализации было прекращено. За период 2012-2013 годов, судами было удовлетворено около 39 тысяч заявлений о принудительном лечении за год. В следующем 2010-м году, данный показатель достиг своего исторического максимума - около 46,7 тысяч заявлений о принудительной госпитализации. При этом число отказов за указанные годы ни разу не превышало 850⁵⁴.

Кроме того, по данным правозащитников за период с 2007 по 2010 год количество поданных в суд заявлений о недобровольной госпитализации возросло с 26,5 тысячи до 46,7 тысячи (рост на 76%). Начиная с 2011 года, количество заявлений о незаконной госпитализации постепенно идет на спад⁵⁵.

Часть 2 ст. 128 УК РФ содержит два квалифицирующих признака. Первый из них - совершение преступления лицом с использованием своего

---

⁵² Козкина А. Указ. соч. С. 25.

⁵³ Козкина А. Указ. соч. С. 25.

⁵⁴ Козкина А. Указ. соч. С. 26.

⁵⁵ Козкина А. Указ. соч. С. 26.

служебного положения. В данном случае, субъектом преступления может являться врач-психиатр, который поместил лицо в психиатрический стационар или давший заключение о необходимости госпитализации лица. Судья который вынес постановление о госпитализации не имея для этого достаточных правовых оснований также, может являться субъектом данного преступления.

Другой квалифицирующий признак - наступление по неосторожности смерти потерпевшего или иных тяжких последствий. К иным тяжким последствиям относятся: длительное пребывание лица в психиатрическом стационаре, самоубийство, тяжелая болезнь и т.д.

Незаконная госпитализация относится к числу посягательств против личной свободы и обладает некоторыми специфическими свойствами в ряде преступлений, которые предусмотрены главой 17 УК РФ. Необходимо отметить, что ранее анализируемое преступление называлось незаконным помещением в психиатрический стационар и приобрело свой настоящий вид вследствие изменений, которые были внесены Федеральным законом от 21.11.2013 № 317-ФЗ. Изменение ст. 128 УК РФ во многом были обусловлены проводившейся реформой законодательства о здравоохранении, так, к примеру, был принят Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а в Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» были внесены изменения и дополнения.

Необходимо обратить внимание, что произошедшие изменения терминов в названии и диспозиции ст. 128 УК РФ (как и в главе 15 УК РФ) почему-то не коснулись ряда законодательных актов. К примеру, Федеральный закон от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» по-прежнему содержит понятие «психиатрический стационар». Исходя из ст. 2 названного закона, под психиатрическим стационаром понимается учреждение здравоохранения, которое

предназначено для проведения на основании судебного решения принудительного лечения лиц, которые совершили в состоянии невменяемости деяния, установленные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, а также лиц, у которых после совершения преступления случилось психическое расстройство, которое привело к невозможности назначить или исполнить в отношении них наказание, если они вследствие своего психического состояния представляют особую опасность, как для себя, так и для других лиц и требуют интенсивного и постоянного наблюдения.

Таким образом, мы можем видеть, что названный федеральный закон имеет прямое отношение к уголовно-правовой сфере. В то же время, мы видим явное нарушение правил и принципов законодательной техники о том, что законодательные термины должны быть едиными. Следует отметить, что в терминологической части уже унифицированы практически все нормативно-правовые акты, которые в большей или меньшей степени регулируют вопросы, касающиеся госпитализации психически больных лиц. По нашему мнению, необходимо подвергнуть корректировке положения закона «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением».

Также, в ноябре 2013 года подвергся изменениям и закон о психиатрической помощи, который включает в себя понятие «медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях». В этой связи представляет интерес тот факт, что данное понятие уже было использовано в Постановлении Правительства РФ от 25.05.1994 № 522 «О мерах по обеспечению психиатрической помощью и социальной защите лиц, страдающих психическими расстройствами», а конкретно, в утвержденном данным постановлением «Положении об учреждениях, оказывающих внебольничную и стационарную психиатрическую помощь».

В соответствии с данным документом, учреждением, которое оказывает стационарную психиатрическую помощь, является учреждение

государственной, муниципальной, а также частной систем здравоохранения, которое приобрело лицензию в установленном порядке и которое вследствие этого получило право на осуществление деятельности по оказанию психиатрической помощи. В свою очередь, деятельностью по оказанию услуг психиатрической помощи занимаются самостоятельные специализированные учреждения, а также структурные подразделения других лечебно-профилактических, учебных и научно-исследовательских учреждений. Таким образом, мы можем видеть, что понятие «психиатрический стационар» здесь не упоминается.

Рассмотрим случаи из судебной практики.

В октябре 2009 года Следственный комитет возбудил уголовное дело по ч. 2 ст. 128 УК РФ по факту осуществления принудительной госпитализации воспитанников Кимовского детского дома в Тульской области. Трех воспитанников детского дома поместили в стационар Тульской областной психиатрической больницы №1. О данном нарушении следственные органы проинформировала президент фонда содействия безопасности личности «Гарант XXI» Г. Харитонов. Исходя из ее слов, сотрудники детского дома подобным образом перевоспитывали детей, а в психиатрической больнице детей «лечили» сильнодействующими психотропными препаратами. Воспитатели детского дома сказали одному из детдомовцев, что в психбольницу его отправляют за непослушание и в качестве назидания всем остальным детям. Об итогах расследования данного происшествия СК РФ так и не сообщил⁵⁶.

В августе 2007 года вступил в силу приговор, который был вынесен в отношении врача из Мытищ Д. Мухина, который был признан виновным по ч. 2 ст. 128 УК РФ. В конечном итоге, Д. Мухин получил четыре года лишения свободы условно, с запретом в течение двух лет на работу по своей профессии. Как сообщала прокуратура г. Москвы, в июне 2006-го года,

---

⁵⁶ Козкина А. 128. Помещение камерного типа // Российский следователь. 2015. - № 23. - С. 27.

тридцатисемилетний психиатр, который работал в выездной психиатрической бригаде Мытищинской станции скорой медицинской помощи приехал к своим соседям-пенсионерам, у которых был продолжительный конфликт с другими жильцами дома, вследствие «нарушения покоя и тишины». Мухин Д., незаконно применив меры физического притеснения и на основании подложных документов, организовал и осуществил доставку гражданки Томаревой в психиатрическую клиническую больницу № 4 имени П.Б. Ганнушкина, а гражданина Узикова доставил в психосоматическое отделение ГKB им. С.П. Боткина».

Интернет-портал «Каспаров.ру» сообщал, что соседи попросили Д. Мухина изолировать супругов-пенсионеров по причине их якобы неадекватного поведения. Причем, издание подчеркивало, что соседи пенсионеров ранее неоднократно просили супругов-пенсионеров продать им свою квартиру⁵⁷.

Преображенский районный суд г. Москвы 1-го декабря 2008 года приговорил С. Щербакова - врача-психиатра станции скорой и неотложной психиатрической помощи Москвы, а также В. Куренкова - участкового врача-психиатра ПНД №14 ЦАО г. Москвы соответственно к четырем и трем годам лишения свободы. Указанных лиц признали виновными по ч. 2 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 128 УК РФ. Как установило следствие, врачи, находясь в сговоре с бизнесменом А. Савельевым незаконно поместили в психиатрический стационар его жену и тещу, которые не имели каких-либо психических заболеваний. Как выяснило следствие, в результате данных действий А. Савельев хотел самостоятельно воспитывать своих детей, поскольку за два года до данного инцидента супруги развелись и постоянно конфликтовали между собой⁵⁸.

---

⁵⁷ Козкина А. Указ. соч. - С. 28.

⁵⁸ Козкина А. Указ. соч. - С. 28.

Следствие установило, что обвиняемые сфальсифицировали нужные документы и получили санкцию суда на осуществление принудительного освидетельствования женщин; затем, обвиняемые подделали его результаты и поместили потерпевших в психбольницу №4 имени Ганнушкина. Спустя несколько дней, врачебная комиссия установила, что женщины совершенно здоровы и выписала их.

Необходимо отметить, что более чем подробно и с большой степенью однозначности раскрыты на страницах учебной и научной литературы объект и субъективная сторона незаконной госпитализации. Определенные трудности вызывает определение объективной стороны незаконной госпитализации и взаимосвязанные с ней положения о субъекте преступления. До сих пор дискуссионным является в науке уголовного права вопрос о субъекте рассматриваемого преступления.

Некоторые авторы считают, что у преступления, которое установлено в ч. 1 ст. 128 УК РФ общий субъект преступления, при этом, данные авторы иногда делают уточнение, что, как правило, субъектами данного преступления являются лица, в чьи должностные обязанности входит принятие решения о необходимости госпитализации лица в психиатрический стационар. К данным должностным лицам относятся: врач, который оказывает неотложную помощь, лечащий врач госпитализированного лица, дежурный врач приемного отделения психиатрического стационара⁵⁹. Если решение о госпитализации было принято, а затем исполнено неправомочными на то лицами (к примеру, фельдшером и медицинской сестрой), то данные лица также должны быть привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 128 УК РФ⁶⁰. Однако у данного подхода существует один серьезный недостаток, поскольку если субъектами предусмотренного ч. 1 ст. 128 УК РФ преступления будут признаны лица,

---

⁵⁹ Жалинский А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М.: Городец.- 2010.- С. 387.

⁶⁰ Галахова А. В. Уголовный закон в практике мирового судьи: научно-практическое пособие. М.: Норма. - 2005. - С. 110.

которые исполняли свои служебные обязанности и использовали свое служебное положение, то нельзя будет провести отграничение составов ч. 1 и 2 анализируемой статьи.

В юридической литературе существуют мнения по поводу того, что частные лица могут выступать лишь в роли соучастников данного преступления⁶¹.

По мнению некоторых авторов, только работники психиатрического стационара являются субъектами анализируемого преступления, в свою очередь, выбор квалификации преступления по части статьи обусловлен выполняемыми виновными лицами функциями. Так, если были выполнены чисто профессиональные функции (постановка диагноза и обследование), то за неправомерные действия по госпитализации предусмотрена уголовная ответственность по ч. 1 ст. 128 УК РФ. При выполнении распорядительных функций (в качестве председателя врачебной комиссии, руководителя лечебного учреждения заведующего отделением) при незаконной госпитализации ответственность наступает по ч. 2 ст. 128 УК РФ⁶². По нашему мнению подобная позиция вполне логична, однако в литературе критикуется⁶³.

Как мы уже отмечали ранее, разрешение вопроса об объективной стороне рассматриваемого преступления непосредственно зависит от всесторонней и правильной трактовки понятия «госпитализация».

В словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «госпитализация» трактуется несколько обще. Так, данный словарь считает госпитализацией помещение в больницу и госпиталь для лечения⁶⁴. Определения тождественные по смыслу также часто встречаются и в медицинской

---

⁶¹ Иногамова-Хегай Л. В., Рарог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. - М.: Инфра-М, Контракт. - 2014. - С. 95.

⁶² Коробеев А.И. Полный курс уголовного права в 5 т. Т. 2. СПб.: Юридический центр Пресс. - 2008. - С. 439.

⁶³ Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Т. 14. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. СПб.: Издание профессора Малинина. - 2010. - С. 107.

⁶⁴ Ожегов С. Словарь русского языка. - М.: Азъ. - 1994. - С. 134.

литературе. При подобном широком понимании термина «госпитализация» мы соответственно считаем субъектами незаконной госпитализации любых лиц, которые поместили потерпевшего в медицинское учреждение, которое занимается оказанием психиатрической помощи в стационарных условиях без надлежащих, определенных законом оснований или в нарушение определенного законом порядка.

Как мы уже упоминали, до внесения изменений Федеральным законом от 21.11.2013 № 317-ФЗ применялось понятие «незаконное помещение в психиатрический стационар». В связи с этим, возникает логичный вопрос о том, как соотносятся понятия «помещение» и «госпитализация»? Нам кажется, что поместить человека в психиатрический стационар может значительно большее число лиц, нежели чем провести госпитализацию.

К примеру, поместить лицо в психиатрическую больницу или фактически доставить его приемный покой, могут только близкие ему люди: родственник, законные представители, соседи, сотрудники правоохранительных органов и т. д. В свою очередь процедура госпитализации значительно более узка и специфична, и, кроме того, ей присущи юридические и фактические основания. В соответствии с законодательством, к фактическим и юридическим основаниям относятся:

1. Наличие у лица психического расстройства, а также решение врача-психиатра о необходимости проведения обследования либо лечения в стационарных условиях при существовании информированного добровольного согласия лица, либо при наличии постановления судьи. В отношении несовершеннолетнего, чей возраст составляет меньше пятнадцати лет необходимо согласие его законного представителя, либо наличие решения органа опеки и попечительства.

2. Постановление или определение о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, которая должна быть проведена на основании норм УПК РФ или ГПК РФ; определение о принудительном направлении лица на экспертизу (ст. 283 ГПК РФ); постановление о

помещении в медицинскую организацию, которая занимается оказанием психиатрической помощи в стационарных условиях, с целью проведения экспертизы (ст. 203 УПК РФ).

3. Определение факта психического заболевания у лица, которое совершило деяние, запрещенное уголовным законом, а также решение суда о переводе или помещении этого лица в медицинскую организацию, которая занимается оказанием психиатрической помощи в стационарных условиях, в порядке, установленным ст. 435 УПК РФ.

4. Постановление суда об освобождении лица от уголовной ответственности либо от наказания и о применении к лицу принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, которая занимается оказанием психиатрической помощи в стационарных условиях установленного типа; постановление суда об изменении либо о продлении использования названных мер.

5. Направление комиссии по постановке граждан на воинский учет (либо призывной комиссии) на обязательное стационарное психиатрическое обследование, которое должно проводиться в рамках военно-врачебной экспертизы.

6. Направление от специализированного бюро медико-социальной экспертизы на стационарное психиатрическое обследование лица с его согласия в рамках проводимой медико-социальной экспертизы на основании Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и в соответствии с Правилами признания лица инвалидом, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 № 95.

Таким образом, мы можем говорить о том, что госпитализация лица по своей правовой природе представляет собой правоприменительную процедуру, в то время как фактическое помещение лица в медицинскую организацию может проводиться как в рамках проведения названной процедуры, так и за пределами правоприменительного процесса. В то же

время, преступными могут быть признаны нарушения, которые были допущены как в ходе проведения госпитализации, так и при помещении лица в медицинское учреждение.

Необходимо обратить внимание на то, что вопрос о госпитализации лица в медицинское учреждение, которое занимается оказанием психиатрической помощи в стационарных условиях, до принятия необходимого судебного постановления должен быть решен поэтапно. В проведении процедуры госпитализации должны принимать участие несколько врачей-психиатров. Участие в данной процедуре должен принимать врач, который оформляет постановление на госпитализацию, либо если поступил экстренный вызов, то в процедуре госпитализации должен принимать участие врач скорой психиатрической помощи. В указанной процедуре также принимает участие врач приемного покоя, который опрашивает лицо и занимается оформлением истории болезни и лечащий врач медицинского учреждения. На членов комиссии врачей-психиатров, возложена обязанность в течение сорока восьми часов провести освидетельствование лица, которое было помещено в медицинское учреждение. На основании ст. 32 Закона о психиатрической помощи, члены комиссии врачей-психиатров должны принять решение о том, обосновано ли проведение госпитализации. Если госпитализация будет признана необоснованной, то представитель стационара должен обратиться в суд с заявлением о том, что была проведена недобросовестная госпитализация. В качестве представителя стационара может выступать главный врач этого учреждения либо его заместитель, которые должны действовать на основании положения о соответствующем медицинском учреждении. Кроме того, с заявлением о незаконной госпитализации может обратиться и лицо, действующее по доверенности, однако необходимо оговориться, что речь идет о тех учреждениях, которые названы в Приказе Минздрава России от 06.08.2013 № 529-н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций».

По нашему мнению, необходимо ограничивать ответственность лиц, которые совершили действия, направленные на незаконное помещение в медицинскую организацию, и лиц, которые совершили незаконную госпитализировавших потерпевшего. В этой связи, можно выделить три вида субъектов преступления.

Так, в первом случае субъектами незаконной госпитализации будут являться лица, которые не относятся к медицинскому персоналу (родственники потерпевшего и его близкие, сослуживцы, соседи т.д.). Общественная опасность действий данных лиц проявляется в нескольких моментах. Виновные лица действуют умышленно и стремятся значительно ограничить свободу передвижения и выбора местонахождения потерпевшего, вследствие чего, осуществляют посягательство на его личную свободу. Кроме того, чести и достоинству человека будет также нанесен серьезный ущерб, поскольку уже сам факт того, что человека посетила бригада экстренной психиатрической помощи, в некоторой степени способствует дискредитации человека в глазах окружающих людей. Ущерб интересам государства или муниципалитетов нанесет попытка незаконного помещения потерпевшего в психиатрическую больницу посредством осуществления заведомо необоснованного вызова скорой медицинской помощи и доставления потерпевшего в приемный покой. Ущерб в данном случае выражается в том, что ресурсы медицинских учреждений расходуются необоснованно. В то же время, в рассмотренном случае, нельзя квалифицировать действия виновных по ч. 1 ст. 128 УК РФ, поскольку виновные лица не являются субъектами этого преступления. То есть, фактически, исходя из юридического смысла, указанные выше лица не проводят госпитализацию, а фактически занимаются тем, что помещают лицо в больницу или осуществляют действия, которые направлены на незаконное помещение потерпевшего в медицинское учреждение.

Во второй ситуации субъектами анализируемого преступления будут являться медицинские работники, которые принимают непосредственное

участие в процедуре госпитализации лица полностью на всех ее этапах. К данным лицам относятся - врач экстренной психиатрической помощи и члены комиссии, которые проводили освидетельствование поступившего в учреждение лица. То есть, в указанном случае, все действия виновных лиц надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 128 УК РФ.

В третьем случае, субъектами незаконной госпитализации будут являться лица, которые добиваются проведения незаконной госпитализации с использованием своего служебного положения. К указанным субъектам могут относиться: главный врач медицинского стационара, должностные лица органов здравоохранения, а также другие государственные или муниципальные служащие, которые добиваются проведения незаконной госпитализации потерпевшего с использованием своего служебного положения, «административного ресурса», авторитета занимаемой должности. Действия указанных лиц надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 128 УК РФ.

Таким образом, мы можем видеть, что действующая в настоящее время редакция ст. 128 УК РФ не распространяется на все случаи незаконного помещения в медицинское учреждение, которое занимается оказанием психиатрической помощи в стационарных условиях. На основании изложенного, мы предлагаем новую редакцию ст. 128 УК РФ, которая будет звучать следующим образом.

Ст. 128 УК РФ. Незаконное помещение или незаконная госпитализация в медицинское учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в стационарных условиях.

1. Действия, которые направлены на незаконное помещение заведомо не нуждающегося в психиатрической помощи лица в медицинское учреждение, которое оказывает психиатрическую помощь в стационарных условиях.

2. Незаконная госпитализация лица в медицинскую организацию, которая оказывает психиатрическую помощь в стационарных условиях.

3. Деяния, указанные в ч. 1 или 2, если они совершены лицом с использованием своего служебного положения либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

По ч. 1. ст. 128 УК РФ субъект преступления общий, то есть ими будут являться любые лица, которые не относятся к медицинскому персоналу. Заведомое знание о том, что потерпевший не испытывает нужды в психиатрической помощи, будет являться главным условием для привлечения указанных лиц к уголовной ответственности. Кроме того, нельзя не отметить, что лицо, которое не обладает специальными медицинскими познаниями, может испытывать добросовестное заблуждение касательно психического состояния лица и по причине этого может предпринимать попытки поместить его в медицинское учреждение. Сказанное означает, что в этом случае субъективная сторона будет выражена виной в форме прямого умысла. В противоположность от этой категории субъектов, в ч. 2. ст. 128 УК РФ предлагаемой нами редакции статьи будет предусмотрена уголовная ответственность для врачей, которые принимают участие в незаконной госпитализации и в конечном итоге принимающих коллегиальное решение о необходимости проведения госпитализации. Для данной категории субъектов преступления не нужно доказывать заведомость при проведении незаконной госпитализации лица по причине присутствия у данных лиц специальных медицинских познаний. По ч. 3. ст. 128 УК РФ субъектами будут выступать лица, которые добиваются проведения незаконной госпитализации с использованием своего служебного положения.

Как нам кажется, предложенные нами изменения, позволят решить все противоречия и дискуссионные вопросы, которые касаются ст. 128 УК РФ.

3. Проблемы отграничения отдельных преступлений против свободы личности человека от смежных составов преступлений

3.1. Проблемы отграничения ст.ст. 126, 127 УК РФ от смежных составов

В настоящее время, обеспечение прав и свобод личности является одним из приоритетных направлений реформирования отечественной правовой системы. В ходе использования уголовно-правовых норм в данной области появился целый ряд важных и актуальных проблем. Одной из таких проблем является отграничение двух составов преступлений - похищения человека и незаконного лишения свободы.

Как правило, в доктрине уголовного права и в судебной практике разграничение похищения человека от незаконного лишения свободы проводится по объективной стороне преступления. В свою очередь, в роли структурных элементов объективной стороны преступления, установленного ст. 126 УК РФ, можно выделить действия преступника, которые совершаются последовательным образом. В первую очередь к ним следует отнести захват человека. Во вторую очередь к данным действиям относится перемещение потерпевшего в определенное место. И, наконец, в третью очередь надлежит в последующем удерживать человека против его воли. Похищение человека по своей конструкции является формальным и считается оконченным в момент осуществления противоправного пространственного перемещения потерпевшего против его воли. Необходимо обратить внимание на то, что в диспозиции ст. 127 УК РФ указывается, что незаконное лишение свободы человека никоим образом не должно быть связано с его похищением. Данное обстоятельство значительно усложняет проблему разграничения анализируемых составов преступления. При незаконном лишении свободы необходимо устанавливать сам факт удержания потерпевшего против его воли в определенном месте, где он

находился непосредственно на момент совершения посягательства. В результате совершенных в отношении потерпевшего противоправных деяний, последний утрачивает возможность для беспрепятственного перемещения в пространстве, а также теряет возможность выбирать место своего пребывания. Незаконное лишение свободы считается оконченным, начиная с момента начала незаконного удержания лица против его воли. В юридической литературе совершенно справедливо отмечено, что период удержания человека никак не влияет на юридическую оценку данного деяния. Однако из данного правила есть единственное исключение, когда незаконное лишение свободы носит кратковременный характер, что в свою очередь позволяет исключить общественную опасность и соответственно преступность рассматриваемого деяния⁶⁵.

Таким образом, мы можем говорить о том, что основное отличие похищения человека от незаконного лишения свободы состоит в том, что удержание потерпевшего осуществляется без перемещения его в пространстве. Следующий пример из судебной практики подтверждает данное обстоятельство.

Так, Московский городской суд признал Д. М. и И. виновными в похищении П., принуждении его к даче ложных показаний, которое было связано с угрозой убийства и причинением вреда здоровью потерпевшему. Как следовало из материалов дела Д. М. и И. прибыли из Москвы в Санкт-Петербург, разработали план преступных действий и распределили между собой роли. Далее потерпевший П. против своей воли был на автомобиле перевезен из Санкт-Петербурга в Москву и полтора месяца незаконно удерживался в квартире одного из членов группы, где его с помощью наручников пристегнули к батарее отопления. В адрес потерпевшего постоянно высказывались угрозы убийством, ему были причинены телесные повреждения. Данные действия осуществлялись с целью принудить

---

⁶⁵ Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. - 2013. - № 4. - С. 27-28.

потерпевшего к даче ложных показаний, о том, что он оговорил Д. в преступлении, которое связано с незаконным сбытом наркотических веществ⁶⁶.

Значительным отличительным признаком незаконного лишения свободы является возможность его совершения посредством бездействия. В частности, в юридической литературе указывался случай, когда незаконное лишение свободы было осуществлено посредством лишения человека инвалидной коляски, без которой потерпевший был лишен возможности самостоятельно передвигаться. Кроме того, в юридической литературе указывался случай, когда потерпевший находился в запертом помещении, которое было предварительно заперто с его согласия, а виновный в дальнейшем отказывался его освободить⁶⁷.

Необходимо отметить, что квалифицирующие признаки похищения человека и незаконного лишения свободы в большинстве своем полностью совпадают. В частности, это деяния, которые были совершены:

- группой лиц по предварительному сговору;
- применением насилия, опасного для жизни и здоровья;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в отношении двух или более лиц.

Кроме того, незаконное лишение свободы и похищение человека могут быть совершены с особо отягчающими обстоятельствами. К данным обстоятельствам относятся совершение деяния:

- организованной группой;

---

⁶⁶ Обвинительный приговор Московского городского суда от 28 июня 2007 г. в отношении Д., М., И. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 6. - С. 2

⁶⁷ Бойко Н.В. Незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1989. - С. 9.

- повлекшие за собой по неосторожности смерть потерпевшего, а также иные тяжкие последствия.

В данном случае отличие состоит в том, что незаконное лишение свободы, установленное в ст. 127 УК РФ, не включает в себя такие квалифицирующие признаки деяния как угроза применения насилия и корыстный мотив преступления, которые установлены для состава похищения человека.

Для того чтобы лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 126 УК РФ определен возраст четырнадцать лет, а по ст. 127 УК РФ - шестнадцать лет.

Примечание к ст. 126 УК РФ может являться важным отличительным признаком похищения человека. В данном примечании говорится о том, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в случае, когда добровольно освободило потерпевшего и если в его действиях не содержится состава другого преступного деяния. В свою очередь в ст. 127 УК РФ аналогичное положение отсутствует. В этой связи нам не понятна позиция законодателя, ведь похищение человека по степени своей общественной опасности является более тяжким преступлением, нежели незаконное лишение свободы.

Также, необходимо учитывать умысел преступников при осуществлении квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы. В данном случае речь, прежде всего, идет о ситуациях, в которых действия преступников могут быть связаны с другими преступлениями против жизни и здоровья граждан, собственности и т.д. Необходимо точно определять, являются ли данные деяния самостоятельными составами преступления (ст. 126, 127 УК РФ). Наглядным примером сказанного, может послужить следующий случай из судебной практики.

Суд первой инстанции признал А. виновным в совершении преступлений, установленных предусмотренных ч. 2 ст. 162, пп. «а», «в» ч. 2

ст. 127 УК РФ. Защитник А. обратился с надзорной жалобой, в которой просил суд исключить из осуждения А. пп. «а», «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Из материалов уголовного дела следовало, что А. вступил в преступный сговор с М. и Д. с целью осуществить хищение автомобиля, который принадлежал Р. и для этой цели произвел нападение на потерпевшего. Исходя из материалов дела, выяснилось, что с целью подавить сопротивление потерпевшего и лишить его возможности обратиться в правоохранительные органы, обвиняемые А. М. и Д. нанесли потерпевшему телесные повреждения и удерживали его в автомобиле в течение пяти часов. Суд надзорной инстанции сделал вывод о том, что умысел осужденного А. был направлен непосредственно на открытое завладение чужим имуществом, а его действия, которые заключались в удержании потерпевшего, служили в качестве одного из способов насилия, использованного в отношении потерпевшего в ходе разбойного нападения. Исходя из данного обстоятельства, действия А. не нуждались в квалификации как незаконное лишение свободы⁶⁸.

Мы считаем, что главной проблемой отграничения анализируемых составов преступления является тот факт, что в ч. 1 ст. 126 УК РФ отсутствует описательная диспозиция. В свою очередь, в юридической литературе много раз рекомендовались разные дефиниции. К примеру, некоторые авторы под похищением человека понимают умышленные противоправные действия, направленные на захват человека, изъятие его из привычной ему микросреды, последующее перемещение и удержание его вопреки его воле в определенном месте посредством использования физического либо психического насилия, или обмана⁶⁹.

По мнению других авторов, похищение человека являет собой противоправное завладение человеком, которое было совершено вопреки его воле, с использованием насилия либо угрозы использования такого насилия.

---

⁶⁸ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2011г. № 41-Д11-9. // Справочно-поисковая система Консультант Плюс.

⁶⁹ Адельханян Р.А. Расследование похищения человека. М.: МЗ Пресс, 2003. - С. 25.

В частности, Е.В. Ушакова дополняет предложенное ею определение похищения человека целью преступного деяния, а именно получением от потерпевшего выгод или иных благ⁷⁰.

Необходимо отметить, что мотивы и цели похищения человека могут быть различными. К примеру, ненависть к человеку может выступать в качестве мотива. Поэтому не является случайным то обстоятельство, что законодатель корыстные побуждения относит к квалифицирующим признакам исследуемого состава преступления.

По мнению некоторых авторов, диспозиция ст. 126 УК РФ должна включать такое описание объективной стороны похищения человека: захват и (или) перемещение потерпевшего в пространстве осуществленное с удержанием человека в месте, которое отличается от его обычного местопребывания и которое неизвестно его близким, друзьям и коллегам. При этом следует отметить, что при продолжительном незаконном ограничении свободы, которое длится более восьми часов в применении к убийству, изнасилованию, побоям, вымогательству, а также самоуправству необходимо осуществлять дополнительную квалификацию по совокупности преступлений, установленных ст. 126 и 127 УК РФ.

По признакам объекта преступления происходит разграничение похищения человека от захвата заложника (ст. 206 УК РФ). Общественные отношения в сфере общественной безопасности являются основным непосредственным объектом захвата заложников. Кроме того, еще одним отличием является то, что совершение преступления захвата заложников совершается с особой целью, а именно - понудить государство, гражданина или организации совершить какое-либо действие, либо наоборот, воздержаться от совершения какого-либо действия в качестве условия освобождения заложника. Цели и мотивы не являются обязательным признаком состава преступления похищения человека. Если похищение

---

⁷⁰ Ушакова Е.В. Отграничение похищения человека от захвата заложника – вопросы согласования и рассогласования // Российский следователь. - 2010. - № 9. - С. 24.

человека, как правило, совершается тайно, то захват заложников напротив, зачастую совершается в открытую, при этом известно местонахождение заложников, а виновные лица публично заявляют требования, которые адресованы государству, должностным лицам и т.д.⁷¹.

Подводя итоги данного параграфа, считаем уместным предложить собственное видение диспозиции ст. 126 УК РФ. Под похищением человека необходимо понимать умышленное противоправное завладение человеком посредством его захвата, последующее перемещение его в пространстве и удержание вопреки его воле в определенном месте, совершенное с использованием насилия или угрозы его применения либо посредством обмана.

Что же касается примечания к ст. 126 УК РФ, то считаем, что его будет целесообразно распространить и на состав преступления, установленный ст. 127 УК РФ.

3.2. Проблемы наказания и уголовной ответственности по ст. 127.2 УК РФ

Недостатки в деятельности правоохранительных органов, ошибки в работе органов следствия и дознания являются значительным фактором использования рабского труда в регионах Российской Федерации. Виновные в совершение указанного преступления не изобличаются и к уголовной ответственности практически не привлекаются. Данные факторы напрямую связаны с недостатками в работе органов предварительного следствия и дознания; организаторы использования рабского труда практически не выявляются, некоторые сотрудники правоохранительных органов коррумпированы, что также мешает привлекать преступников к уголовной ответственности.

---

⁷¹ Габибова Г. Отграничение похищения человека от захвата заложника // Законность. - 2002. - № 11. - С. 49.

Безнаказанность является главным фактором использования рабского труда. Поэтому, мы считаем, что в целях борьбы с преступностью, государство должно формировать свою уголовную политику и принимать меры по организации и проведению борьбы с преступностью, опираясь исключительно на нормативно-правовую базу.

Мы считаем, что в настоящей редакции ст. 127.2 УК РФ главное внимание акцентировано не на ущемление свободы человека, а на незаконный характер выполняемой им работы. В соответствии с диспозицией этой статьи наступление уголовной ответственности возможно, только если был использован труд человека, который находится в положении раба, а за поставление человека в рабство уголовная ответственность не предусмотрена. По мнению некоторых авторов, рабство является особой формой социально-психологической связи между субъектами, в пределах которого одно лицо в процессе осуществления принуждения получает фактический контроль над действиями другого лица с целью его эксплуатации; в свою очередь, потерпевшее лицо утрачивает фактическую возможность использовать свое право на личную свободу, свободу передвижения, выбор места жительства и пребывания, свободу труда и оказывается вынужденным без должного вознаграждения выполнять в пользу виновных лиц соответствующую работу или оказывать определенные услуги.

Другие авторы считают, что обращением в рабство является ситуация, когда человек проставляется в состояние неволи, в отношении человека проводятся полномочия, которые характерны для права собственности, посредством похищения, незаконного лишения свободы, обмана либо другим способом. Если опираться на данное определение, то обращение в рабство является окончанным, только в том случае, когда исполняются все действия, которые присущи праву собственности, а именно - полномочия владения, пользования и распоряжения. Некоторые авторы, вполне справедливо указывают на то, что непосредственно в момент подавления воли

потерпевшего, то есть, в момент овладения человеком данное преступление можно считать оконченным, если будет доказан умысел виновного лица на обращение человека в рабство. Мы же считаем, что использование рабского труда является оконченным непосредственно в момент привлечения потерпевшего к выполнению принудительных работ или услуг, при этом лишая потерпевшего право на выбор. Исходя из этого, считаем, что в примечании к статье 127.2 необходимо дать определение понятию «Рабский труд»⁷².

Чтобы устранить пробелы законодательства и повысить его эффективность необходимо также определить уголовную ответственность и за обращение человека в подневольное состояние. Подневольное состояние человека может быть сопряжено с использованием или удержанием работодателем вопреки воле лица (с угрозой использования физического насилия к нему, его родным или близким людям) с целью использования физической силы потерпевшего, или специальных познаний в ремесле, творчестве или науке.

Использование рабского труда может быть тесно связано с совершением других преступлений, которые посягают на личную свободу - похищением человека (ст. 126 УК РФ), торговлей людьми (ст. 127.1 УК РФ) или захватом заложника (ст. 206 УК РФ). В том случае, если потерпевшие используются для каких-либо форм сексуальной эксплуатации - то с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности личности (ст. 131-135 УК РФ). Отметим, что во всех перечисленных случаях названные деяния составляют реальную совокупность с использованием рабского труда, следовательно, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности названных норм и ст. 127.2 УК РФ.

---

⁷² Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. - № 4. - С. 31.

В то же время решение будет другим, в том случае, когда рабским трудом является проституция, поскольку в содеянном будут также иметься признаки вовлечения в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ).

Вовлечение в занятие проституцией является самостоятельным преступлением, оно далеко не всегда принимает форму использования рабского труда. В том случае, если наличествуют все признаки подобного использования, то содеянное полностью охватывается ст. 127.2 УК РФ, поскольку оно является преступлением с более широкой диспозицией (и вовлечение в проституцию здесь является только частью объективной стороны) и более строгой санкцией. Следовательно, не требуется дополнительной квалификации по ст. 240 УК РФ.

Исследование материалов уголовных дел показывает, что зачастую потерпевшие оказываются в подневольном состоянии и по собственной воле, как правило, это происходит по причине алкоголизма или наркотической зависимости, расстройства психики, малолетнего, несовершеннолетнего либо пожилого возраста, религиозного фанатизма, безысходной жизненной ситуации⁷³.

Для осуществления квалификации по ст. 127.2 УК РФ не имеют никакого значения ни характер выполняемой работы и оказываемых услуг (законный либо противозаконный труд), ни продолжительность труда, ни пол потерпевшего. В уголовном законодательстве такие пробелы зачастую приводят к тому, что уголовное наказание назначается несправедливо⁷⁴. По нашему мнению, законодателю следует обратить самое пристальное внимание на данное обстоятельство и дополнить ст. 127.2 УК РФ новыми квалифицирующими, а также особо квалифицирующими признаками.

Мы считаем, что законодатель недостаточно учел случаи, когда потерпевшему причиняется материальный вред. Нередки случаи, когда

---

⁷³ Хоянян А.С. Состояние и тенденции использования рабского труда в России и за рубежом // Философия права. - 2007. - № 3 (23). - С. 164.

⁷⁴ Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений - торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. - 2005. - № 3. - С. 26.

использование рабского труда наносит потерпевшему крупный материальный ущерб. Поэтому как нам думается, будет целесообразно ввести в состав анализируемой статьи новый квалификационный признак, а именно - в ч. 2. ст. 127.2 УК РФ - причинение крупного материального ущерба.

В ч. 2 ст. 127.2 УК РФ необходимо включить п. «использование рабского труда группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом». Анализ материалов следственной и судебной практики по использованию рабского труда группой лиц по предварительному сговору показывает, что, как правило, данное преступление совершается группой лиц по предварительному сговору. Одному человеку трудно осуществить захват либо обман жертвы, подавить сопротивление жертвы, а затем перевезти и использовать рабский труд потерпевшего. В связи с названными обстоятельствами, лицо практически всегда вступает в преступный сговор с другими лицами. Кроме того, развитию данного противоправного бизнеса во многом способствует огромная прибыль, которая извлекается вследствие использования рабского труда организованными группами.

Кроме того, в ч. 2 ст. 127.2 УК РФ необходимо включить п. «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Оружие напрямую способствует подавлению воли потерпевшего, в этом заключается высокая опасность вооруженного использования рабского труда. Если виновное лицо использует газовое оружие (при этом, не имеет значение, какое это оружие - газовый пистолет или баллончик, который заряжен газом), то его действия необходимо квалифицировать по 2 ст. 127.2 УК РФ, используя квалифицирующий признак «с применением оружия». Что касается предметов, которые используются в качестве оружия, то к ним относятся предметы, которые сами по себе не предназначены для поражения живой или другой цели, но которые могут быть применены в роли таковых. Если будет установлен факт наличия у виновного лица оружия, либо

предмета применяемого в качестве оружия, но если виновный непосредственно не использовал их, то данное обстоятельство исключает квалификацию по этому пункту. Если будет установлен тот факт, что виновный применял оружие с целью устрашения, то содеянное им необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 127.2 УК РФ.

Необходимо отметить, что конструкция диспозиции ч. 3 ст. 127.2 УК РФ имеет ряд отличий от других частей этой уголовно-правовой нормы. Мы считаем, что квалифицирующие признаки в ч. 3 ст. 127.2 УК РФ необходимо раздельно изложить по пунктам. Думается, что это позволит обеспечить более действенное и эффективное уголовно-правовое регулирование разграничения уголовной ответственности лиц, которые виновны в использовании рабского труда.

В статьях 127 УК РФ и 127.2 УК РФ отсутствуют институты специального освобождения, по нашему мнению, это является существенным пробелом законодательства о преступлениях против свободы.

Мы считаем, что с целью унификации оснований для освобождения по причине деятельного раскаяния от уголовной ответственности за совершение преступлений, которые посягают на личную свободу человека необходимо изложить примечание к ст. 126 УК РФ в следующей редакции:

Примечание: Лицо, которое совершило преступление, установленное настоящей статьей или статьями 127-127.2 настоящего Кодекса, и добровольно освободившее потерпевшего, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава другого преступления.

Мы считаем, что если включить статью 127.2 УК РФ в Примечание к ст. 126 УК РФ, то это будет способствовать уменьшению латентности данного преступления. К условиям, которые освобождают от уголовной ответственности, законодатель относит два вида позитивных посткриминальных поступков, а именно - способствование раскрытию совершенного преступления и добровольное освобождение потерпевшего.

При добровольном освобождении потерпевшего виновный предоставляет эксплуатируемому человеку свободу, в результате чего, потерпевший приобретает возможность для свободного передвижения и выходит из-под прямого контроля виновного. В то же время, виновное лицо должно осознавать вероятность дальнейшего удержания потерпевшего.

Заключение

По результатам исследования мы можем сделать следующие выводы.

Охрана свободы личности является одним из важнейших направлений политики государства. Из всего перечня прав и свобод личности, личная физическая свобода, закрепленная в главе 17 (ст. 126-128) УК РФ, занимает первое место в качестве объекта охраны, оставляя позади половые, конституционные и экономические свободы.

Важное значение на современном этапе развития российской государственности приобретают похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда, незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Законодательное утверждение перечисленных составов преступлений создает предпосылки и необходимые условия для интеграции России к решению глобальной проблемы по борьбе с данными социально-правовыми явлениями на межгосударственном уровне. Подтверждением этому является комплекс международных нормативно-правовых актов, которые носят универсальный и региональный характер. На первый взгляд кажется, что существование подобной правовой основы способствует формированию необходимых предпосылок для совершенствования российской правовой системы. В то же время, по нашему мнению, необходима определенная доработка законодательной регламентации составов преступлений, установленных ст. 126-128 УК РФ.

Проблема заключается в том, что большое количество различных научных исследований в этой правовой сфере сопряжены выводами о целесообразности внесения различных изменений и дополнений в содержание отдельных норм гл. 17 УК РФ, находят индивидуальное отражение в уголовном законе.

В статье 126 УК РФ регламентируется уголовная ответственность за похищение человека. Однако российский законодатель в диспозиции данной

статьи не определил понятие этого состава преступления, что в конечном итоге, привело к возникновению целого ряда проблем, которые связаны с отграничением данного преступления с преступлениями которые имеют смежный состав, прежде всего, с незаконным лишением свободы (ст. 127 УК РФ).

Исследование материалов уголовных дел позволяет прийти к выводам, что зачастую, использование рабского труда сопряжено с такими преступлениями, как: похищение человека (ст. 126 УК РФ), торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) и захват заложника (ст. 206 УК РФ).

Доказательственная база содержит существенные пробелы, процессуальные действия проводятся довольно слабо, признаки использования рабского труда зачастую не устанавливаются, что приводит к тому, что уголовные дела об использовании рабского труда «дробятся» в судах на целый ряд других составов преступлений. По реабилитирующим основаниям прекращается существенное количество уголовных дел об использовании рабского труда.

Мы считаем, что недостаточно эффективны и действенны уголовно-правовые средства борьбы с использованием рабского труда. Расплывчатая и неточная формулировка диспозиции ч. 1 ст. 127.2 УК РФ является, пожалуй, одним из основных факторов способствующих неправильной квалификации данного преступления. По причине неточности формулировки, случаи обращения человека в рабство квалифицируются по ст. 127 УК РФ. Нам думается, что конституционное право на свободный труд человека является непосредственным объектом статьи 127.2 УК РФ в ее настоящей редакции, поэтому надлежит поместить ее в главу 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод гражданина».

Для того чтобы устранить имеющиеся проблемы уголовной ответственности необходимо дополнить Уголовный кодекс РФ специальной уголовно-правовой нормой, которая будет определять ответственность за обращение и содержание в рабстве, либо следует осуществить

редактирование диспозиции ч. 1 ст. 127.2. УК РФ, причем сделать это следует таким образом, чтобы, опираясь на нее можно было привлечь к уголовной ответственности и за обращение в рабство.

Также мы пришли к выводу, что в настоящей редакции ст. 127.2 УК РФ главное внимание акцентировано не на ущемление свободы человека, а на незаконный характер выполняемой им работы.

Необходимо отметить, что включение в УК РФ ст. 127.2 привело к значительному количеству нерешенных вопросов, с которыми сталкивается правоприменительная практика, а именно - отсутствует ясность в восприятии объекта и объективной стороны состава преступления, не раскрывается содержание термина «рабство» и т.д. Таким образом, мы можем говорить о том, что на сегодняшний день одной из главных задач юридической науки является совершенствование нормативно-правовой базы и последующее теоретическое исследование проблем рабства и использования рабского труда в России с применением международного правотворческого опыта в данной сфере.

Большинство юристов единодушны в своем мнении о том, что очень сложно добиться возбуждения уголовного дела по ст. 128 УК РФ, поскольку данная статья охватывает не все инциденты с госпитализацией в психиатрическую больницу, которые были совершены с нарушениями, а только лишь самые вопиющие случаи.

Некоторые юристы считают, что возбудить уголовное дело по ст. 128 УК РФ сложно не потому, что возникнут трудности при доказывании или следователи плохие, а просто, данные случаи уж слишком одиозны, когда кто-то упрячивает человека в психиатрическую больницу. Поэтому, случаи возбуждения уголовного дела по ст. 128 УК РФ очень редки.

Другие юристы напротив считают, что дела по ст. 128 УК РФ редко возбуждаются по совсем другой причине. И главными причинами называют, во-первых, недостаточно хорошую работу следственных органов, а во-вторых, отсутствие требований доказательств экспертных заключений, то

есть собственно на основе чего был вынесен диагноз (где доказательства того, что человек опасен для окружающих?).

Следователи при проверке по заявлению потерпевшего обращаются в психиатрический стационар, откуда в свою очередь получают заключение об обоснованности госпитализации. И как только следственные органы получают от врача-психиатра заключение о том, что человек болен, то событие преступление исключается. А далее, идет сложная процедура доказывания, что человек являлся здоровым, а при наличии заключения необходимо доказать факт ложности заключения при помощи альтернативных заключений, либо доказывать факты злоупотребления и корыстных мотивов. А это уже полноценная следственная работа, которую следственным органам нет никакого желания проводить.

Кроме того, врач-психиатр делает заключение, о необходимости госпитализации основываясь на личном собеседовании и наблюдении человека, которое в большинстве случаев (если не всегда) спорно, поскольку субъективно.

Таким образом, по нашему мнению, российский Уголовный кодекс слабо защищает от принудительного содержания в психиатрическом стационаре без должных на то оснований, а статья 128 УК на практике применяется крайне редко.

Список использованных источников**1. Законодательство и иной нормативный материал**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.

3. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. - 16.12.1996. - № 51, ст. 5681.

4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 28.11.2011. - № 48. - ст. 6724.

5. Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ (ред. от 26.04.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.12.2013. - № 48, ст. 6165.

6. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ, 20.08.1992. - № 33. - ст. 1913.

7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 112-П09 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г., Бюллетень Верховного Суда РФ, 2010, № 3. - С. 4.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) // «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. - № 9. - 18.01.2003. - С. 2-6.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета, № 24, 09.02.1999. - С. 3-5.

10. Приказ Минздрава России от 06.08.2013 № 529н «Об утверждении номенклатуры медицинских организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.09.2013 № 29950) // Российская газета, № 22. - 07.10.2013. - С. 2-4.

2. Специальная литература

11. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. - 2013. - № 4. - С. 26-30.

12. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар // Российский следователь. 2013. - № 16. - С. 18-24.

13. Адельханян Р.А. Расследование похищения человека. М.: МЗ Пресс. - 2003. - 212 с.

14. Адмиралова И.А. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования похищения человека (ст. 126 УК РФ) и торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ) // Административное и муниципальное право. - 2008. - № 7. - С. 90-92.

15. Амосов А.Е., Ашин А.А. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика). Владимир. - 2008. - 172 с.

16. Ануфриева Т.Н., Ходусов А.А. Уголовно-правовая защита прав и свобод личности: Учебное пособие. - М.: Международный юридический институт. - 2011. - 216 с.

17. Блажнов А.Г. К вопросу о понятии незаконного лишения свободы // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Межвузовский сборник научных трудов. - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России. - 2003. - Вып. 10. - С. 51-58

18. Бойко Н.В. Незаконное лишение свободы по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1989. - 20 с.

19. Василенко О.В. Уголовно-правовая характеристика похищения людей // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. Сборник научных трудов. - М.: Изд-во РГУ им. И. Канта. - 2005. - Вып. 3. - С. 73-79.

20. Венев Д.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконной госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях // Эксперт-криминалист. - 2015. - № 1. - С. 27-29.

21. Волошин А.В. Незаконное помещение в психиатрический стационар: историко-правовой анализ // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. Научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора А.Н. Красикова. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. - С. 121-124.

22. Волошин А.В. Ответственность за торговлю людьми и проблемы ее совершенствования // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Сборник научных трудов. - Саратов. - 2004. - С. 404-410.

23. Габибова Г. Отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы // Законность. - 2002. - № 9. - С. 36-38.

24. Габибова Г. Отграничение похищения человека от захвата заложника // Законность. - 2002. - № 11. - С. 49-51.

25. Галахова А. В. Уголовный закон в практике мирового судьи: научно-практическое пособие. М.: Норма. - 2005. - 576 с.

26. Гордей М.В. Становление и развитие норм российского уголовного законодательства об ответственности за использование рабского труда //

Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - №2.- 2011.- 38-46.

27. Горлов И.А. Незаконное помещение в психиатрический стационар: проблемы квалификации // Человек. Общество. - Омск: Омск. акад. МВД России. - 2013. - Вып. 3. - С. 30-32.

28. Гравина А.А. Судебная практика по делам, связанным с похищением человека // Комментарий судебной практики. - М.: Юридическая литература. - 2000. - Вып. 6. - С. 162-170.

29. Денисеня А.А., Ефремова И.А. Торговля людьми в Российской Федерации. Похищение человека и использование рабского труда // Российское законодательство в современных условиях. - Брянск: Группа компаний «Десяточка». - 2012. - С. 332-334.

30. Долголенко Т. Уголовная ответственность за торговлю людьми // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез. - 2004. - № 2. - С. 23-25.

31. Жалинский А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.- М.: Городец.- 2010. - 1120 с.

32. Жинкин А.А. Формирование института уголовной ответственности за использование рабского труда и торговлю людьми в отечественном законодательстве // Следователь. - 2005. - № 3. - С. 56-60.

33. Зубкова В.И. Уголовная ответственность за торговлю людьми по УК России // Актуальные проблемы экономики, управления, права. - М.: НОУ ВПО ИНЭП. - 2005. - С. 222-228.

34. Ибрагимова З.Ф. Похищение и торговля людьми в современном мире // Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. - М.: РПА Минюста России. - 2012. - С. 76-80.

35. Ивашкин Д.В. Отграничение торговли людьми от смежных составов преступлений // Российский следователь. - 2008. - № 20. - С. 27-32.

36. Ищенко Г.К. К вопросу об уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда // Юрист-Правовед. - 2008. - № 6. - С. 43-45.

37. Иногамова-Хегай Л. В., Парог А. И., Чучаев А. И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть.- М.: Инфра-М, Контракт. - 2014.- 890 с.

38. Карабашев М.А. Уголовно-правовое понятие торговли людьми и использования рабского труда // Актуальные проблемы российского права. - 2008. - № 3 (8). - С. 315-318.

39. Кислова Е.А. Проблемы регулирования уголовной ответственности за торговлю людьми // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции. - М.: ТК Велби. - 2006. - С. 166-169.

40. Кислова Е.А. Дискуссионные вопросы квалификации похищения человека // Актуальные проблемы российского права. Сборник научных трудов. - М.: Полиграф ОПТ. - 2005. - Вып. 2. - С. 205-214.

41. Клименко А.В. Отграничение похищения человека от смежных составов преступлений // Закон и право. - 2004. - № 4. - С. 56-58.

42. Клименко А.В., Резепкин О.Ю. Квалифицирующие признаки похищения человека // Вестник Московского университета МВД России. - 2004. - № 1. - С. 7-14.

43. Клименко А.В. Объективные и субъективные признаки похищения человека. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. - 2003. - 40 с.

44. Козкина А. 128. Помещение камерного типа // Российский следователь. 2015. - № 23. - С. 25-32.

45. Коробеев А.И. Полный курс уголовного права в 5 т. Т. 2. СПб.: Юридический центр Пресс. - 2008. - 980 с.

46. Краев Д.Ю. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с похищением человека // Криминалист. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ. - 2009. - № 2 (5). - С. 27-31.

47. Кулакова Н.Г., Харьковский Е.Л. Ответственность за торговлю людьми по действующему законодательству РФ // Российский следователь. - 2005. - № 8. - С. 38-40.

48. Кучина Т.И. Актуальна ли для России торговля детьми? // Молодежь. Наука. Практика: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов, 26 мая 2010 г. - Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2010. - С. 22-26.

49. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Т. 14. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. СПб.: Издание профессора Малинина. - 2010. - 746 с.

50. Михаль О.А., Власов Ю.А. Некоторые аспекты объективного состава похищения человека // Современное право. 2013. - № 4. - С. 26-33.

51. Морозкина В.К., Потапкин С.Н. Проблемы квалификации соучастия в похищении человека по российскому уголовному праву // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Саранск, 27 апреля 2012 г.. - Саранск: РПА Минюста России. - 2012. - С. 50-55.

52. Мукабенова М.А. Развитие российского законодательства о противодействии торговле людьми и о защите жертв торговли людьми // Вне толерантности. Торговля людьми и рабский труд: метаморфозы старых преступлений и новые методы их преодоления. - Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2009. - С. 135-142.

53. Нечевин Д.К. Уголовно-правовая оценка торговли людьми: история и современность // Актуальные вопросы противодействия международной преступности на современном этапе. Материалы Международной конференции 19 апреля 2005 г. - М.: ДА МИД России. - 2005. - С. 89-96.

54. Никулина Е.В. История развития российского законодательства об ответственности за преступления, связанные с похищением человека // Актуальные проблемы юридической науки. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола. - 2004. - С. 197-202.

55. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. - СПб., Проспект. - 2013. - 390 с.

56. Ожегов С. Словарь русского языка.- М.: Азъ.- 1994.- 1028 с.

57. Писарев Ю.А. История развития борьбы с институтами рабства и торговли людьми // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. - Ставрополь: Сервисшкола, 2008, Вып. 17. - С. 7-14.

58. Поройко М.С. О проблемах освобождения от уголовной ответственности при похищении человека // Право и современность. Научно-практический сборник статей. - Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России, 2006. - С. 209-213.

59. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Норма. - 2016. - 890 с.

60. Пташник И.Р. Торговля женщинами и детьми - уголовно-правовая характеристика // Международная межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов: Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов. - М.: Изд-во МГЮА, 2009. - С. 472-475.

61. Сердюкова Е.В. Похищение человека и незаконное лишение свободы: историко-правовой и уголовно-правовой анализ. - Ставрополь: ИИЦ «Фабула». - 2010. - 206 с.

62. Тарасенко Г.В. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы и похищение человека // Общество и право. - 2014. - № 3 (49). - С. 107-109.

63. Томиленко В.П. Организационно-правовые основы противодействия торговле детьми // Теория и практика современной юридической науки. - Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. - С. 78-82.

64. Туктарова И.Н. Совершенствование нормы об уголовной ответственности за торговлю людьми // Общество. Культура. Преступность.

Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. - Вып. 8. - С. 134-142.

65. Тяжкова И. Незаконное помещение в психиатрический стационар // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2002. - № 3. - С. 52-54.

66. Уголовно-правовая характеристика похищения человека. Научное издание / Донцов А.В. - Кисловодск: Изд-во Кисловод. ин-та экономики и права, 2003. - 24 с.

67. Урюпина Н.А. Уголовно-правовые аспекты похищения детей собственными родителями в современном обществе // Власть и право в меняющейся России. - Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. - 2010. - С. 411-416.

68. Чуб Д.В. К проблеме определения субъекта преступления при незаконном помещении в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ) // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: материалы VII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Май-июнь 2012 г. - М.: Моск. ун-т МВД России, 2012. - С. 53-54.

69. Хоменко А.Н. Квалификация торговли людьми, использования рабского труда, похищения человека и захвата заложника // Новая редакция Уголовного кодекса России: попытка теоретического осмысления. Материалы межвузовской научной конференции. - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России. - 2004. - С. 22-30.

3. Материалы судебной практики

70. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2001. - № 1. - С. 16.

71. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - № 3. - С. 24-25.

72. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 8. - С. 11-12.

73. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2012 № 5-О12-75. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

74. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2010 № 38-О10-33 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

75. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2008 № 3-О08-26 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

76. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2005. Дело № 56-о05-26. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

77. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2003. Дело № 56-о02-55. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

78. Обвинительный приговор Московского городского суда от 28 июня 2007 г. в отношении Д., М., И. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 6. - С. 2

79. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1997 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 12. С. 15.

80. Обзор судебной практики по уголовным делам за май 2015 года [Электронный ресурс] / Белгородский областной суд. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

81. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2010 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. - № 9. - С. 18.

82. Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

83. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними от 01.09.2016 [Электронный ресурс] /

Московский областной суд // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

84. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2009 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 8. - С. 6.

85. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2011г. № 41-Д11-9. // Справочно-поисковая система Консультант Плюс.

86. Постановление Президиума Московского областного суда от 3 июня 2009 г. по делу № 44у-102/09. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

87. Постановление Президиума Рязанского областного суда от 28.04.2008 [Электронный ресурс]. // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

88. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2010 № 161-П10 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».